

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ЭТНОГРАФІИ.

Томъ II, выпускъ 2-й.

XXIV / 126
6

**ШАМАНСКІЯ ПОВѢРІЯ ИНОРОДЦЕВЪ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.**

СЪ 10-Ю ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ.

г. Иркутскъ.
Типографія К. І. Витковской.
1890.

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ЭТНОГРАФІИ.

Томъ II, выпускъ 2-й.

XXIV $\frac{126}{6}$

ШАМАНСКІЯ ПОВѢРІЯ ИНОРОДЦЕВЪ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

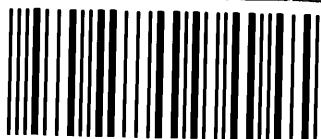
СЪ 10-Ю ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ.

г. Иркутскъ.
Типографія К. I. Витковской.
1890.

Печатано по распоряжению Восточно-Сибирского Отдела Императорского
Русского Географического Общества.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

н 2780-52

2007051287

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
<i>О. Н. И. Затонилевъ</i> , Нѣкоторыя повѣрья аларскихъ бурятъ.	
Пѣсня о бурятѣ, распятомъ въ Иркутскѣ	1
Анахай	3
Объ аршанахъ или цѣлебныхъ ключахъ	4
Обрядъ послѣ удара молніи	7
Опекуны дѣвицъ	8
Зуруктанъ-онгонъ (съ рисункомъ)	9
<i>П. П. Батаровъ</i> , Бурятскія повѣрья о боходаяхъ и анахаяхъ	10
<i>М. Н. Хаталовъ</i> , Судь заяновъ надъ людьми	15
<i>М. Н. Хаталовъ</i> , Преданія и повѣрья унгинскихъ бурятъ	17
<i>Д. Клеменцъ</i> , Нѣсколько образцовъ бубновъ минусинскихъ инородцевъ (съ 9 таблицами рисунковъ)	25
<i>Н. В—скій</i> , Матеріалы для изученія шаманства у якутовъ	36
<i>Н. Прилузовъ</i> , Мелкія замѣтки о якутахъ	48

НѢКОТОРЫЯ ПОВѢРЬЯ АЛАРСКИХЪ БУРЯТЪ.

Пѣсня о бурятѣ, распятомъ въ Иркутскѣ.

Въ былыя времена въ городѣ Иркутскѣ ловили молодыхъ людей, обладающихъ лѣкарственнымъ тѣломъ. Поэтому буряты, у кого былъ одинъ сынъ, не пускали его въ городъ. Рассказываютъ, что одинъ какой то бурятъ (аларцы говорятъ, не Аларскаго, а Будиискаго или Балаганскаго вѣдомства)¹⁾ былъ пойманъ въ городѣ и распятъ, приколочень къ стѣнѣ и отъ тѣла его, у живаго еще, вырѣзывали бритвами и складными ножами куски мяса для лѣкарства. Тѣло это имѣло лѣкарственную силу, пока человекъ былъ живой, т. е. пока куски мяса отрѣзывались отъ живаго. Замѣчательно, что терзаемый какъ-бы не ощущалъ ни какой боли и даже пѣлъ. Онъ пѣлъ слѣдующее.

Бритовъ хотегойн толондо
Бэйэ минн зарьина²⁾
Тонгор хотегойн толондо
Тологой минн зарьина
Бабая хурэр яба бологон
Барягдахо угэй-б былэ-б
Ибиэ хурэр яба бологон
Ирху-дэ фрхэ-угэй былэ б
Бабай минн гхурахо бидза
Базар-дэрэ таата гэрят
Баран торогор барышага гэрят
Багха дахин гхурахо бидза
Бажир-мунгун биглыги минн укгорыт

¹⁾ Впрочемъ, какъ говорятъ, никто изъ бурятъ не хочетъ признать его своимъ.

²⁾ Зарьина—нервное сотрясеніе.

Базар-дэрэ барягда гэрят
Барии отольжи тоголожи дуда гэрят
Иби минн гхурахо бидза
Ирхут-дэрэ таара гэрят
Ирэн торгор баршала гэрят
Ирэт багха гхурахо бидза
Иржи мунгун быглыги минн гаргажи уггорыт
Ирхут-дэрэ барягда гэрят
Ундульжи барагда ¹⁾ гэрят

Переводъ:

Отъ блеска ножа—бритвы
Трясется мое тѣло,
Отъ блеска ножа—складня
Сотрясается моя голова,
•Если-бъ я поступалъ по слову отца,
Не былъ-бы пойманъ,
Если-бъ я слушался матери,
Не приѣхалъ-бы въ Иркутскъ.
Навѣрно отецъ обо мнѣ спросить.
Скажите, что остался на базарѣ,
Скажите, что коричневой шелковой матеріей торгуетъ.
Пожалуй, и снова спросить,—
Отдайте ему мой вычурный серебряный перстень.
Скажите, что на базарѣ задержанъ.
Всего разрѣзають и разрѣкають, скажите.
• Если мать спросить,
Скажите, въ Иркутскѣ остался,
Пестрымъ торгуетъ, скажите.
Повернется и опять пожалуй спросить,—
Выньте и отдайте мой серебряный перстень пржи.
Скажите, что задержанъ въ Иркутскѣ,
Скажите, что разрушаютъ и уничтожаютъ ²⁾).

Пѣсню эту онъ пѣлъ бывшимъ съ нимъ въ Иркутскѣ товарищамъ. Эту пѣсню и сейчасъ поютъ буряты Аларскаго вѣдомства особенно заунывнымъ, печальнымъ напѣвомъ и при этомъ все заливаются горькими слезами.

¹⁾ Барагда—весь вышелъ, истощился.

²⁾ Собственно: ломають, изрѣзываютъ такъ, чтобъ ничего не осталось.

Анахай.

Адаган-гань гхалгайэ шоно идэхэ, айлаган гхалгайэ анахай идэхэ т. е. „отшатишнагося отъ стада волкъ съѣсть, отшатишнагося отъ улуса (отъ компани) анахай съѣсть“.

Это говорятъ тогда, когда хотятъ высказать, что въ извѣстномъ дѣлѣ должно быть единодушіе; тѣми-же словами урезониваютъ не соглашающагося на выпивку въ компани.

Анахай—злые, нечистые духи, одноглазые. Глазь этотъ свѣтитъ у нихъ, какъ у кошки. Преимущественно вредятъ они дѣтямъ и избираютъ, облюбовываютъ какой-нибудь домъ или улусъ. Избавиться отъ нихъ можно только при посредствѣ такого вѣдуна, который въ состояніи ихъ видѣть. Анахай принимаютъ разнообразныя виды: лягушки, кошки и пр. мелкихъ животныхъ. Если ударить анахая, онъ испускаетъ невыносимую вонь. Въ Кудѣ, рассказываютъ наши аларскіе буряты, былъ какой-то знаменитый шаманъ Саганъ-бо (бѣлый шаманъ), укротитель анахаевъ. Однажды этотъ Саганъ-бо сидитъ на берегу, а анахай, кривляясь на льду рѣки, ставитъ ему куклишки. Разсерженный Саганъ-бо плюнулъ на анахая и какъ разъ попалъ ему подъ заднюю подошву ноги. Нога моментально примерзла ко льду. Саганъ-бо начиааетъ бить анахая, елико возможно. Анахай молить и просить о пощадѣ и общается не идти противъ его воли. Саганъ-бо смилвался и опустилъ. Но злокаверзный анахай затесался какъ разъ въ тотъ домъ, гдѣ Саганъ-бо былъ пайже¹). Шаманъ усмотрѣлъ анахая подъ уубэй (бурятской зыбкой) охраняемаго имъ дитяти и ударилъ пмѣвшейся у него саблей, но анахай ловко увернулся и ударъ поразилъ не анахая, а отсѣкъ голову ребенку. Послѣ этого шаманъ спалъ непробуднымъ сномъ три сутки и въ это время душа его гонялась за анахаемъ, чтобъ поразить его. Но хитрый анахай перехитрилъ шамана и укрылся подъ защиту своего тэнгриа. Анахая можно и обмануть; устроивъ люльку (уубэй) и спеленавъ въ ней чучело ребенка, нужно выбросить ее на стену. Тогда анахай давить уже чучело въ стени и не заходитъ въ юрту. Давнымъ давно какой-то шаманъ, уничтожая анахаевъ, загналъ ихъ въ штаны Бажея Косанова (основателя Бажеевскаго улуса) и затѣмъ спустилъ ихъ въ рѣку.

*) Найже—шаманъ-оберегатель, который приглашается бурятами къ ребятамъ.

Объ аршанахъ или цѣлебныхъ ключахъ.

Въ Аларскомъ вѣдомствѣ насчитываютъ аршановъ много, такъ что почти каждый улусъ имѣетъ свой аршанъ. У каждаго аршана есть свой покровитель. Аршаны эти посѣщаются съ цѣлю получения исцѣленія отъ какихъ либо недуговъ во всякое время года, особенно-же въ извѣстные избранные дни и все въ одни: въ Петровъ день, въ Проконьевъ день (8-го юля) и въ ночь на Благовѣщеніе. Въ первые два дня можно быть на аршанѣ и днемъ, а на Благовѣщеніе нѣкоторые и почуютъ тутъ, чтобы уснѣть напиться цѣлебной воды, пока не спустился и не напился хэрэй т. е. воровъ, а также невидимыя птицы. Этнхъ послѣднихъ люди не видятъ, ворона же можно видѣть. Особенно славится Верхнеиретскій аршанъ, вытекающій изъ обрывистаго лѣваго берега рѣки Ирети. Вода этого аршана славится, какъ особенно цѣлбная, преимущественно же въ глазныхъ болѣзняхъ. Если взять девять чашекъ этой воды, прокипятить до того, что останется только три чашки и затѣмъ выпить, исцѣлишься отъ всякихъ внутреннихъ болѣзней. На аршанъ при посѣщеніи приглашается умѣющій брызгать покровителю аршана (впрочемъ брызгаетъ простой человекъ, а не шаманъ). Эжиномъ или покровителемъ Верхнеиретскаго аршана считается Ханъ-Гунгу-заринъ. Онъ былъ шаманъ изъ тургусовъ и, по преданію, будучи похороненъ здѣсь, сдѣлался покровителемъ этого аршана.

Выше этого аршана есть котловина, въ которой изъ земли бьетъ вода; оттуда беретъ начало рѣка Иреть. Тамъ, по преданію, на одномъ мысу или выступѣ горы похоронена шаманка Ханъ-Мяиханъ-тодэй. До нея тамъ-же былъ похороненъ шаманъ Монголь (имя такое у него было). И вотъ они вмѣстѣ съ Ханъ-Гунгу-зариномъ покровительствуютъ и распоряжаются этимъ аршаномъ; а потому, когда брызгаютъ Гунгу-зарину, то поминаютъ и эту шаманку Ханъ-Мяиханъ-тодэй. Нѣкоторые предполагаютъ, что Ханъ-Гунгу-заринъ вышелъ изъ нижнеудинскихъ карагазовъ.

При посѣщеніи аршана прежде всего тамъ-же варится садаматъ. Потомъ утверждается тургэ (пруть), на которую привязывается зала или хадыкъ, синенькая и бѣленькая

узенькія ленточки по большей части изъ дешовенькаго миткаля. У жбановъ ставится бишакаль тургэ, „маленькая тургэ“ или залдма и затѣмъ начинается брызганіе сначала водкой или тарасуномъ, а потомъ также и саламатомъ. Нѣкоторые правятъ здѣсь тайлаганъ съ бараномъ. За исправленіе тайлагана дается отправителю боро „печенка“ и убсуунъ „грудина“, а нѣкоторые даютъ и денегъ. По окончаніи брызганія пьютъ воду аршана и закусываютъ.

При брызганіи на Верхнепретскомъ аршанѣ брызгающій произноситъ слѣдующее:

Аршани ундур гхүдэлтэ
 Уягин гэхэ забята
 Уегор гэхэ хэлтэ
 Хан Гунгу зарин
 Ирын бұлык гэхэ хараган
 Буган Гунгу зарин
 Тухуль болого тохто
 Ымтэ аршанага куртэкда
 Гунгу зарин бабай
 Аршанагань куртэкда
 Хара архяра хайран гуйга
 Шарата зохэй шанабо
 Аршани ундур гхүдол абаган
 Гунгу зарин бабай
 Шарата зохэй шанула
 Ымтэ аршанагань хайрла
 Тахал бэйин тара
 Убушин бэин үндэ
 Ургун-Бүдун хэльэ баряган
 Монголи хөшун гхүдэл баряган
 Хан-Мянхан тодэй
 Ымтэ аршанагань куртэлсыт
 Ыбтавай нигэ байнал
 Идэн тапай хамта байнал
 Хара архяра хаялга хайбол
 Шарата зохэй шана байнал
 Ымтэ гэхэ аршанагань куртэгыт
 Тэрэ гхайхан ўрелдынъ
 Мургун шутун байным

Тахал болого тарагьт
Хан Гунгэ зарин бабай тарагьт
Убэй бэрхэ байшым
Ухыр хашии байна

Переводъ:

Обитающій при высокомъ аршанѣ,
Плавающій на большой березовой лодкѣ
Съ бормотливымъ словомъ ¹⁾
Ханъ-Гунгу-заринъ,
Назирающій хорошо девяносто ключей,
Спустившій (ся съ неба) Гунгу-заринъ
Сдѣланное жертвоприношеніе (моленіе) прими
И отъ цѣлебнаго аршана удостой получить цѣлеб-
Гунгу-заринъ, отецъ! ную силу!
Отъ аршана пользу дай!
Водкой милости просимъ!
Масляный саламатъ сварили!
Аршана высококаго жителство взявшій
Гунгу-заринъ отецъ!
Масляный саламатъ сварили!
Отъ цѣлебнаго аршана помилуй,
Немоць тѣла исцѣли,
Болѣзнь тѣла разрушь!
Прохладой широкой Бѣлой (рѣки) пользующійся
На мысу (выступѣ горы) Монголь избравшая оби-
Ханъ-Мянханъ бабушка таніе
Отъ цѣлебнаго аршана пошлите милости ²⁾!
Согласіе у васъ одно,
Пища у васъ вмѣстѣ!
(Мы) водкой сдѣлали брызганіе,
Наваренъ маслянистый саламатъ!
Великаго цѣлебнаго аршана удостой!
Того хорошаго благословенія
Усердно просимъ:
Немоць имѣемую исцѣли!

¹⁾ Выраженіе усдор гэхэ хэлтэ, «съ бормотливымъ словомъ» указываетъ на тунгусскую или карагазскую рѣчь Гунгу-зарина.

²⁾ Разумѣется съ Гунгу-заринномъ вмѣстѣ.

Хань-Гунгу-заринь, исцѣли!
Я очень, сильно бѣденъ,
Быкъ (у меня) лѣнивъ.

Обрядъ послѣ удара молніи.

Если молнія ударитъ въ жилое помѣщеніе, устраивается обрядъ такъ называемый дэгдулхо (поднять, возвратитъ на небо). Предварительно шаманъ ворожитъ, удзыл удзэхэ, чтобъ узнать, какой изъ тэнгриевъ устроилъ это. Если не устроить этого обряда, могутъ домъ этотъ постичь большія несчастія; могутъ всѣ примереть. Нѣкоторыя даже переносятъ юрту съ этого мѣста на другое. У одного изъ аларскихъ бурятъ молнія ударила въ одинъ изъ столбовъ юрты. Онъ обратился къ шаману за совѣтомъ. Тотъ сказалъ ему, что на третій день нужно устроить дэгдэбэръ, „поднятіе“. По указанію шамана въ назначенный день былъ устроенъ балаганъ, подобный тому, какой устраивается при посвященіи въ шаманы, не далеко отъ юрты (саженяхъ въ десяти къ югу). Къ тому-же времени было приготовлено два ушата тарасуна, два ушата тарыку (кислаго сквашеннаго молока) и $\frac{1}{2}$ ведра водки. Тарыкъ и тарасунъ на четырехъ бѣлыхъ-чистыхъ войлокахъ были поставлены передъ „тургэ“ (березкой) впереди балагана (бои бухэк „шаманскій балаганъ“). Кромѣ этого было приготовлено девять сивыхъ лошадей; набрано изъ улуса за плату по 2 р. каждая. Платой въ этомъ случаѣ не стѣсняются, такъ какъ для этого даромъ никто не даетъ коня. Въ данномъ случаѣ плата была назначена самимъ шаманомъ. На одну изъ этихъ лошадей сѣлъ самъ шаманъ съ жодо (нихтой) въ рукѣ, а на прочіихъ посторонніе восемь человекъ съ жбанами, съ водкой и чашками въ рукахъ. Одинъ жбанъ съ чашкой-же стоялъ на полу на бѣломъ войлокѣ, около „тургэ“. Во время шаманенія имѣющіе жбаны брызгали изъ чашекъ и бросали ихъ, произнося: „тойрокъ“! Прошаманивъ въ первый разъ у тургэ, шаманъ подѣзжаетъ къ юртѣ, останавливается противъ двери и, пошаманивъ тутъ немного, объѣзжаетъ вокругъ юрты, продолжая шаманить; спутники его слѣдуютъ за нимъ. Объѣхавъ кругомъ, онъ останавливается на старомъ мѣстѣ около тургэ и опять шаманитъ, а затѣмъ опять къ двери и вокругъ юрты и такъ

до трехъ разъ. Во время шамащенія еще въ началѣ восемь чело-
вѣкъ поднимають на войлокѣ кого-то воображаемаго, по-
добно тому, какъ поднимають шамана при посвященіи. По
окончаніи брызганія устраивается „ѣхорь“, бурятскій хороводъ
на трои сутки, также какъ при посвященіи шамана. Послѣ
трехдневнаго хоровода шаманъ опять „удзыл-удзэхэ“, т. е.
ворожить: подняли-ли? Льетъ въ чашку съ виномъ, смѣшан-
нымъ съ молокомъ, расплавленное олово. Чашка при этомъ
покрывается козлиными волосами. Если олово сольется въ
одну массу, подняли—проводили, а если раздробится—пѣтъ,
и тогда надо снова шаманить. На девятый день былъ отпразд-
ненъ ламайскій „дэгдулхо“. Пока приглашенный лама чп-
талъ свой помъ, около огня въ юртѣ на огнѣ накаливали
пустой чугуный котелъ до красна. Около ламы стояли два
ковша: въ одномъ была влпта бутылка столовой водки, а
другой былъ нолопъ масла скоромнаго растопленнаго. Когда
котелъ накалился, лама взялъ въ обѣ руки ковши и вылилъ
ихъ сразу въ котелъ. Пламя выбросилось къ верху и заго-
рѣлась юрта; едва затушили.

Опекуны дѣвицъ.

Разсказываютъ, что въ старинныя времена по обоюд-
ному согласію однолѣтковъ одной кости избирался опекунъ
къ дѣвущкѣ (наблюдатель за нравственностію). Онъ долженъ
былъ защищать ее отъ всѣхъ невзгодъ, а наче всего беречь
ея дѣвственность. Онъ даже могъ спать съ ней вмѣстѣ. Подъ его
же надзоромъ дѣвушка могла отлучаться и въ другой улусъ.
Это было учреждено потому, что въ тѣ времена дѣвушка ни
чѣмъ не была гарантирована отъ разныхъ непріятностей; ее
могли украсть, изнасиловать и т. п. При выдачѣ въ заму-
жество дѣвущки, опекунъ велъ ея лошадь за поводъ (сама
она лошадыю не правила) и передавалъ ее ея мужу. Сохра-
нившій нравственность опекаемой пользовался большимъ по-
четомъ и потомъ считался другомъ дома; опекаемая и мужъ
ея называли его „ахай“—старшимъ братомъ (ахай мпни,
говорили они). За то горе было опекуну, если не соблюдена
была нравственность опекаемой; его били и затѣмъ онъ на-
ходился въ постоянномъ презрѣніи.

Зуруктанъ-онгонъ.

(НАРИСОВАННЫЙ ОНГОНЪ)

(см. рисунокъ табл. I)

Въ Хоранутахъ, Балаганскаго вѣдомства, жилъ большой шаманъ. У него было девять сыновей, которые были тоже шаманами. Самъ отецъ Хохуръ-Зулгуй былъ слѣпой. Однажды онъ носылаетъ своихъ дѣтей ловить рыбу въ рѣкѣ Тагичъ и говоритъ имъ: «Вы увидите семь тайменей; одинъ изъ нихъ слѣпой, того не ловите, потому что это моя душа». Дѣти не послушались отца и поймали всѣхъ тайменей. Возвратившись домой, они нашли отца умирающимъ. Онъ завѣщаетъ имъ, чтобы они послѣ его смерти черезъ три дня отравили ему тайлаганъ. Тайлаганъ дѣти не отравили и сошли съума. Догадавшись, что это случилось съ ними вѣдствие ослушанія и посовѣтовавшись, они рѣшили отравить тайлаганъ, но мѣсто погребенія отца не нашли и разбрелись по разнымъ мѣстамъ. Потомки этихъ шамановъ тоже были шаманы и чтутся сейчасъ у насъ въ Аларѣ: у Алятскаго озера Моньѣлгуйнъ убугунъ Молоннъ хубунъ даханъ и еще на горѣ Турэньхэсэ Мантелевы дѣти (Мантелейн хубут): Гунже и Тѣнту. Изображается этотъ онгонъ на лоскутѣ дабы: двадцать семь персонъ рогатыхъ (все потомки этихъ девяти шамановъ); девять изъ нихъ слѣпы, девять хромы и девять нахорукки. Тутъ-же изображаются змѣи, верблюды, стрѣкозы, словомъ, изображаются разные животныя, какъ хубилганы этихъ шамановъ. Сами шаманы изображаются съ рогами; это значитъ, они въ майхобицэ (въ шамапскихъ шапкахъ, которыя съ рогами). Хубилганами-же называются животныя и птицы, находящіяся на носылкахъ у шамановъ; у каждаго шамана есть свой хубилганъ: у иныхъ орелъ, у другихъ коршунъ, у третьихъ лягушка и т. п. При брызганіи этому онгону, между прочимъ, говорятъ: нурау дурэн бахà, нугàр дурэн могой „озеро полно лягушками, лугъ нолонъ змѣй. Заводятъ этихъ онгоновъ только тѣ, кто страдаетъ главною, ручною и ножною болѣзнями.

*Миссіонеръ, священникъ Николай
Затопляевъ.*

БУРЯТСКІЯ ПОВѢРЬЯ О БОХОЛДОЯХЪ И АНАХАЯХЪ.

Шутхоръ и шулама есть одно существо; по понятіямъ буряты это начало зла, вредящее всему чистому въ жизни и хорошему, враги тенгриевъ и самаго Бога. Шутхорамъ жертвоприношеній по шаманскому обряду не дѣлаютъ. Бохолдой это души умершихъ шамановъ и шаманокъ, которымъ шаманисты приносятъ жертву и просятъ ихъ быть защитниками живыхъ отъ такихъ-же бохолдоевъ, могущихъ причинить съ корыстною цѣлью людямъ болѣзни, даже смерть. По понятіямъ буряты бохолдой имѣеть разныя степени по силѣ и могуществу; это зависитъ отъ ихъ утха; чѣмъ сильнѣе утха, тѣмъ сильнѣе бохолдой и шаманъ; шаманъ, бывший при жизни большимъ и могущественнымъ, и по смерти остается таковымъ-же; умершіе шаманы помнятъ родство и свойство и въ случаѣ надобности и возможности покровительствуютъ оставшимся въ живыхъ роднымъ и ближнимъ и приближающимся къ ихъ защитѣ. Болѣзни и смерть происходятъ двояко; во первыхъ по опредѣленію Эрлэнъ-номогъ-хапа; это есть конецъ жизни, назначенный судьбою, противъ чего никто и ни что не поможетъ. Во вторыхъ смерть можетъ быть случайная, посланная бохолдоемъ; отъ подобной смерти можно избавиться посредствомъ брызганія и жертвоприношеній и то, если они совершаются въ понадъ; лѣкарство и аршаны лишь вспомогательное средство къ выздоровленію послѣ удовлетворенія всѣхъ требованій бохолдоевъ. Есть бохолдон второстепенныя, имѣющіе шаманскіе утха; такимъ брызгаютъ виномъ или тарасуномъ, но скота въ жертву не приносятъ. Бохолдоямъ совсѣмъ незначительнымъ только капаютъ, что можетъ совершить даже не шаманъ, а всякій, знакомый съ пріемами и умѣющій высказать, чего желаетъ проситель.

Ада или анахай—одноглазое, злое, поганое существо, избирающее опредѣленное мѣстожителство (улусъ); даже бывають особенно излюбленные имъ дома. Анахай можетъ превращаться въ подобіе разныхъ животныхъ, въ кошку, собаку и проч., но всегда съ однимъ глазомъ; ходитъ только темною ночью; видѣть его можетъ не всякій; даже очень рѣдкіе люди его видятъ, но слышать воюющій запахъ анахая можетъ чуть не всякій. Анахай боится тѣхъ людей, которые видятъ ихъ, а также боится сердитаго и крикливаго человѣка, огня, металлическаго звона

и оружія, запаха арсы (вереска); для изгнанія апахавъ употребляютъ вышеупомянутыя вещи. Хотя ихъ легко прогнать на время, но совѣтъ угнать изъ излюбленнаго мѣста почти нѣтъ возможности; бѣда, гдѣ поселится апахай; во всемъ улусѣ, даже въ сосѣднихъ, всѣхъ ребятъ въ младенческомъ возрастѣ передавать; развѣ только сохраняются ребята „хату-заятай“ т. е. родившіяся подъ особеннымъ покровительствомъ какого-нибудь тенгрия, баруни хатовъ, Буха-поёна и проч. или души сильнаго большаго умершаго шамана, какихъ очень немного, напримѣръ убугуты-хордуты, ахануты-тарасинскіе и др. Апахай можетъ ослить ребятъ до семи лѣтняго возраста. О происхожденіи ихъ говорятъ буряты двояко; одни утверждаютъ, что они посланники злыхъ духовъ, даже тэнгріевъ; другіе говорятъ, что апахай—души очень грѣшныхъ и никогда не родившихъ женщинъ. Апахай любитъ вообще жирное жареное и вареное мясо, саламать и проч., такъ что привозитъ такіе предметы изъ улуса, гдѣ есть апахай, не совѣтъ безопасно; какъ разъ привяжется и онъ, и тогда не выживешь его изъ своего дома и улуса. Апахая, какъ дѣлающему исключительно зло, ни какихъ угощеній и брызганій не дѣлаютъ и онъ ни на какія сдѣлки не идетъ. Противъ козней апахая есть еще одно средство, но не всегда вѣрное, однако къ которому часто прибѣгаютъ, именно пужло принять пайжи (пайжи абаха). Обрядъ этотъ состоитъ въ сдѣлающемъ; по рожденіи, иногда еще до рожденія ребенка, по выбору приглашаютъ шамана быть у семьи, вѣрнѣе у ребенка, пайжи (покровителемъ), въ чемъ всегда получаютъ согласіе со стороны шамана. Обязанность пайжи состоитъ въ томъ, чтобы охранять ребенка отъ апахавъ и бохолдоевъ и отъ происходящихъ отъ нихъ болѣзней и смерти; шаманъ долженъ принять всевозможныя предупредительныя мѣры; онъ ворожитъ и если по ворожбѣ окажется, что какой-нибудь бохолдой или онгонъ что-нибудь требуетъ, то согласно обряду онъ долженъ, кому брызнуть, кому сдѣлать кэрыкъ и даже поканать, смотря по достоинству и положенію бохолдоевъ. Въ знакъ того, что въ этомъ домѣ онъ пайжи, онъ оставляетъ въ немъ „гхягюханъ“, какой-нибудь предметъ, напримѣръ толи (металлическое зеркало, употребляемое въ шаманствѣ); если зеркала не имѣетъ, то пагайку, колоколець, шкурки хорька и т. п.; кромѣ того шаманъ долженъ охра-

нять опекаемое дитя не только самолично, но и душа его обязана неусыпно быть на сторожѣ. За этотъ трудъ родители должны сообразно съ состояніемъ вознаграждать его, большею частію пьютъ ему шубу суконную или шелковую, даже одѣваютъ съ ногъ до головы и даютъ лучшаго коня, дарятъ золотомъ, серебромъ и кредитными билетами. Вообще трудъ найжи оплачивается весьма щедро; если шаманъ изъ большихъ и извѣстныхъ, то онъ обходится всегда дороже и церемонія при этомъ бываетъ больше. Найжи по большей части считаютъ срокомъ опеки одинъ годъ; по истеченіи года шаманъ требуетъ возврата „гхаюгхана“; хотя его просятъ, умоляютъ и дарятъ, чтобы онъ продлилъ срокъ возврата „гхаюгхана“ т. е. продолжалъ свое покровительство, но это рѣдко удается. Возвратъ „гхаюгхана“ тоже не обходится безъ затратъ со стороны родителей и новыхъ подарковъ, состоящихъ изъ лучшей лошади съ привѣскою выдры, шубы и друг. пошебныхъ платій, отправляемыхъ въ домъ шамана не только для него, но и для его семейства и родныхъ; привѣзжаютъ къ шаману родители съ ребенкомъ, съ своими родными, возвращаютъ „гхаюгханъ“, дѣлаютъ соответствующіе подарки и угощаютъ привезенною водкою и мясомъ; такимъ образомъ получается цѣлая веселая гулянка. День привѣзда съ возвращеніемъ „гхаюгхана“ всегда назначается найжею и непременно въ первой половинѣ луны; вообще шаманшеты въ ущербъ луны никуда далеко не выѣзжаютъ и ни какихъ предпріятій не дѣлаютъ, потому что въ это время много рыскаетъ по бѣлу свѣту разныхъ бохолдоевъ и эрлыковъ для ловли душъ у людей.

Во время опеки шамана чуть только замѣтятъ, что съ ребенкомъ неладно или увидятъ дурной сонъ или замѣтятъ какое нибудь зловѣщее предзнаменованіе, тотчасъ-же немедленно скачутъ за найжею; иные безъ всякаго повода въ поволунье приглашаютъ найжи и брызгаютъ; найжи, прибывши, ворожатъ и согласно указаніямъ ворожбы дѣлаютъ, что надо, огонь, кэрыкъ, брызганье, кананье или загонъ на анахая и т. п.; иногда найжи самъ, безъ зова, привѣзжаетъ и совѣтуетъ, что нужно сдѣлать; все это безпрекословно исполняютъ. Помимо найжи Боже сохрани пригласитъ другаго шамана; тогда найжи сдѣлается хуже всякаго бохолдоа и анахаевъ вмѣстѣ взятыхъ. Иногда въ трудныхъ случаяхъ,

напримѣръ при продолжительной болѣзни опекаемаго, приглашаютъ другого шамана, по всегда съ согласіи пайжи. И никогда не обойдется безъ ссоры и даже драки между пайжи и приглашеннымъ шаманомъ; неблагоприятный исходъ болѣзни часто приписываютъ шаманской ссорѣ. По возвращеніи „гхагюгхана“ шаманъ слагаетъ съ себя усиленную охрану и обязанность, и родители ребенка уменьшаютъ свои подарки, но все-же до семи лѣтъ первенство пайжи предъ другими шаманами сохраняется, а отъ семи лѣтъ сходятъ почти на нѣтъ.

Ухэръ-эзы это самая послѣдняя степень бохолдоа; ухэры—души грѣшныхъ женщинъ, умершихъ неестественною смертью; ухэры шляются по замкамъ, вѣчно мерзнуть, голодные, ѣдятъ объѣдки нищи, любятъ жирное и грѣются у печки, людей боятся, но и буряты не мало трусятъ ихъ; ни кто имъ не брызгаетъ, даже не капаютъ водку; ухэры не въ состояніи дѣлать вреда взрослымъ людямъ; на очень маленькихъ дѣтей въ отсутствіе большихъ могутъ нападать и хватать за горло и задушать. Ухэръ переселяется на тотъ свѣтъ, когда настанетъ срокъ, въ который оставленное душой тѣло должно было-бы умереть естественной смертью, если-бы та женщина не подверглась преждевременно случайной смерти. Могутъ видѣть ухэровъ тѣ лица, которыя видятъ апахая; производимые ими стукъ и шорохъ слышитъ каждый, а также и воючій ихъ запахъ. Суевѣрный бурятъ воображаетъ въ каждой замкѣ ухэровъ и очень рѣдкій осмѣлится почевать одинъ; всякій трескъ и шорохъ, производимый мышами, падаютъ на голову ухэра новымъ обвиненіемъ и является доказательствомъ ихъ существованія; фантазія и рассказы объ нихъ разыгрываются до невѣроятной степени и довѣрчивыхъ бурятъ, въ особенноти бурятокъ, пугаютъ до полусмерти.

Шаманисты вѣрятъ, что у каждаго человѣка по три души; когда придетъ время умереть, то съ того свѣта выѣзжаютъ эрлыки, ловятъ душу обреченнаго къ смерти и уводятъ къ Эрлэкъ-помонъ-хану на судъ; душа, смотря по заслугамъ, получаетъ возмездіе. Вторая душа остается на этомъ свѣтѣ, дѣлается бохолдосемъ и живетъ своимъ домомъ и хозяйствомъ, какъ жилъ при жизни умершій человѣкъ, а третья снова родится человѣкомъ. Послѣ поимки души эрлыками че-

ловѣкъ можетъ жить нѣсколько лѣтъ, но не въ здоровомъ состояніи и очень рѣдкій можетъ дотянуть до 9 лѣтъ.

Отъ Авишкяя Ханхаваева я записалъ слѣдующее. Ада можетъ превращаться и принимать видъ человѣка; показываться и исчезать, уходить въ щель или трещину земли, издавать изъ себя лучи и сіяніе, кувыркаться; не касаясь земли; онъ боится вересковаго куренья и выстрѣла изъ ружья; хотя отъ выстрѣла она бѣжитъ, но убить ее не удастся. Ада была въ Кукунурскомъ улусѣ и жила у шородца Обоя Замаева; выходя оттуда, шлялась по всему улусу и давила маленькихъ ребятъ; особенная опасность отъ нея была дѣтямъ до 3-хъ лѣтняго возраста. Кукунурскіе буряты часто всѣмъ улусомъ устраивали на ада загонъ, съ крикомъ и шумомъ стрѣляли въ нее, иногда въ дали отъ улуса разводили огонь и жгли жирное мясо, варили саламатъ для того, чтобы ада явилась туда; такъ какъ она очень любила жирное, и гнали ее оттуда дальше по полямъ и лѣсамъ; загоны эти устраивались подъ руководствомъ бурята Балахея, который могъ видѣть анахасвъ и боходоевъ. Тенерь-же ады иѣтъ, также и анахасвъ; они исчезли послѣ появленія Шумара Альхонскаго, который вѣроятно побѣдилъ ихъ. По мнѣнію рассказчика анахай съ адою ничего общаго не имѣетъ; отличительный признакъ анахасвъ единственный глазъ по среди лба Шумаръ появился въ Аларѣ въ началѣ 50-хъ годовъ; онъ есть душа шамана, умершаго въ малолѣтствѣ, скорбѣвшая о преждевременной смерти и прекращеніи рода; въ этой скорби она вселялась въ буряты и тѣ цѣлыми толпами ходили и бѣдили по улусамъ, шаманили, славили достоинство, славу, скорбь и проч. Это такъ называемые „болоншаны“, которые бывають между бурятами, на примѣръ „Дулашаны“ или „хоринскія дѣвушки“, также „Тонгарани Балехой“ и друг. Если ада поѣстъ какую-нибудь нищу, то нища эта дѣлается поганою; кто-бы послѣ этого ни съѣлъ ее, непременно станетъ кашлять; это называется „бузар эдэ идэ“. Еще говорятъ, если ада задушить ребенка, то на трупѣ ясно выступаютъ слѣды ланы, обозначаясь синяками; въ это все безусловно вѣрятъ.

И. П. Баторовъ.

СУДЪ ЗАЯНОВЪ НАДЪ ЛЮДЬМИ.

Въ прежнее время жилъ одинъ бѣдный буряты, который почти ничего не имѣлъ; у него было семеро дѣтей, которыхъ не чѣмъ было кормить; онъ имѣлъ только одну корову; да и та однажды потерялась т. е. не возвратилась домой съ подножнаго корма; эту корову съѣлъ волкъ.

Тогда этотъ буряты отправился искать потерявшуюся корову и находить ее на степи съѣденою волкомъ; на остаткахъ ея сидитъ орелъ, который до того наѣлся, что не могъ летать; тогда этотъ бѣдный буряты сильно разсердился на орла; взявши прутья, началъ бить орла, приговаривая „Ты, царь орелъ! зачѣмъ съѣлъ на мою корову? я имѣю семеро дѣтей, чѣмъ буду кормить ихъ?“ Такимъ образомъ, побивши царя орла, оставшееся мясо увезъ домой, чтобы съѣсть его съ дѣтьми.

Впоследствии черезъ нѣсколько дней этотъ бѣдный буряты сильно заболѣлъ; у него одна нога сильно вспухла; онъ не могъ ходить, а лежалъ въ юртѣ.

Однажды онъ видитъ сонъ, что его потребовали въ присутственное мѣсто хозяина острова Ольхона, въ такъ называемый „ноѣхи сулганъ“, куда онъ и явился для выслушанія, почему его потребовали. Здѣсь онъ встрѣтилъ царя орла, который на него пожаловался въ присутственное мѣсто ноѣхи-сулганъ, что онъ, простой буряты, осмѣлился бить его, царя орла. Судьи, присутственнаго мѣста ноѣхи-сулганъ приговорили бѣднаго буряты къ смерти. Бѣдный буряты заявилъ свое неудовольствіе и попросилъ судей, чтобы его отправили въ другое присутственное мѣсто постарше, гдѣ онъ хотѣлъ услышать свой смертный приговоръ и заявить претензію на царя орла. Въ эту ночь буряты болѣе ничего не видѣлъ и проснулся; утромъ о сновидѣніи онъ разказалъ постороннимъ бурятамъ.

На слѣдующую ночь этого бѣднаго буряты потребовали въ другое присутственное мѣсто, въ такъ называемый сатани-сулганъ (присутственное мѣсто сатанискихъ боговъ) т. е. ноѣхи-сулганъ отправилъ его къ сатани-сулганъ, чтобы онъ тамъ посудился съ царемъ орломъ. Бѣдный буряты на слѣ-

дующую ночь во снѣ отправился по требованію присутственнаго мѣста сатани-сулганъ, гдѣ тоже по жалобѣ царя орла, этого бурята приговорили къ смерти за то, что онъ, простой буряць, осмѣлился побить царя орла. Тогда этотъ буряць ничѣмъ не могъ оправдаться и потому попросилъ присутственное мѣсто сатани-сулганъ, отправить его въ присутственное мѣсто, которое еще по старше, гдѣ онъ услышитъ свой смертный приговоръ. Въ эту ночь онъ проснулся и сонъ рассказалъ прочимъ бурятамъ.

На слѣдующую т. е. на третью ночь этотъ буряць видитъ опять сонъ, что его потребовали въ присутственное мѣсто хахи-сулганъ; явившись туда, онъ тамъ встрѣтилъ царя орла, который, какъ прежде, жаловался на него. Тогда этотъ буряць рассказалъ въ хахи-сулганѣ, что и какъ было, что онъ бѣдный человѣкъ, имѣлъ только одну корову, что ее съѣлъ волкъ, а царь орелъ съѣлъ на остатки и паѣлся; что тогда онъ побилъ орла, чтобы онъ не обижалъ бѣднаго человѣка. Хахи-сулганъ обвинилъ царя орла; такъ какъ онъ царь орелъ, то долженъ былъ защищать бѣдныхъ буряць, а не обижать ихъ и не посылать на нихъ болѣзней; поэтому хахи-сулганъ приказалъ царю орлу немедленно вылѣчить этого бурята отъ болѣзни и впередъ не дѣлать ему вреда. Потомъ этого бѣднаго бурята отпустили домой; буряць на другое утро проснулся и рассказалъ прочимъ бурятамъ о своемъ сновидѣніи. На слѣдующую ночь этотъ буряць видитъ сонъ, что царь орелъ прилетѣлъ къ нему и распоролъ распухшую ногу, изъ нарыва вынулъ большого червя и бросилъ. Проснувшись, буряць видитъ, что нарывъ на его ногѣ прорвался и весь гной вытекъ.

Этотъ сонъ буряць тоже рассказалъ прочимъ бурятамъ и послѣ этого онъ скоро выздоровѣлъ, рана на ногѣ зажила.

Этотъ рассказъ, какъ и другіе, напримѣръ рассказъ о походеиіяхъ Хэрэ-бо, показываютъ, что шизіе заяпы не могутъ безъ воли высшихъ зайцовъ распоряжаться судьбой людей и посылать имъ смерть. Орелъ по словамъ буряць сыпъ эжина острова Ольхона, Ханъ-Хотѣ-бабая, и первый буряцькій шаманъ по волѣ боговъ; но если онъ оказался не властенъ надъ душою человѣка, то о другихъ зайнахъ и говорить нечего. Изъ другихъ же рассказовъ буряць слѣдуетъ,

что каждый зайня по усмотрѣнію своему можетъ посылать болѣзнь и смерть человѣку, если этотъ провинится передъ нимъ или не соблюдетъ обычая по отношенію къ заянамъ, нарушитъ обрядъ и т. п.

Провинившіеся люди судятся на томъ свѣтѣ, то есть въ мірѣ духовъ, въ разныхъ сулганахъ, сначала въ младшихъ, потомъ въ старшихъ. Первому суду они подвергаются въ поѣхисулганѣ, покровителемъ котораго считается эжингъ острова Ольхона Ханъ-Хотѣ-бабай; второе судебное мѣсто сатани-сулганъ, который находится подъ вѣденіемъ сатанискихъ бурхановъ. Отсюда нѣкоторые отсылаются по усмотрѣнію сатани-сулгана въ хахи-сулганъ, который находится подъ вѣденіемъ западнаго хата. Хахи-сулганъ всегда защищаетъ людей и оправдываетъ ихъ. Другіе изъ сатани-сулгана идутъ въ сулганъ, которымъ завѣдуетъ Эрленъ-ханъ. Въ этомъ сулганѣ судятъ людей очень строго, почти всегда приговариваютъ къ смерти; если кто-нибудь попалъ въ сулганъ Эрленъ-хана, тому добра не будетъ. Если-бы бѣдный буряты, тягавшіяся съ царемъ-орломъ, попалъ въ этотъ сулганъ, навѣрно его при-судили-бы къ смерти.

По словамъ иныхъ буряты поѣхи-сулганъ представляетъ первое судебное мѣсто, а сулганъ Эрленъ-хана второе; это значить, что оба эти мѣста принадлежатъ къ восточнымъ злымъ; а сатани-сулганъ есть первое судебное мѣсто по отношенію къ хахи-сулгану и эти два послѣднихъ сулгана принадлежатъ къ западнымъ добрымъ.

М. Н. Хамитовъ

ПРЕДАНІЯ И ПОВѢРЬЯ УНГИНСКИХЪ БУРЯТЪ.

На соснахъ (или на березахъ) бываютъ такъ называемыя по-русски вихоревы гнѣзда; буряты обыкновенно называютъ ихъ „гуръ-пама“ или „гуръ-хала“. Бывающія на березахъ называютъ „гуръ-памата хуѣанъ“; такія березы служатъ мѣстопробываніемъ духовъ. Если вихоревое гнѣздо образовалось на соснѣ, то буряты говорятъ, что она имѣетъ своего эжина и такую сосну называютъ „эжитэ-нарѣанъ“¹⁾). Такія сосны не рубятъ, въ особенности на постройки. На

¹⁾ Нарѣанъ, „сосна“.

лиственницъ бываетъ кромѣ обыкновенной сѣры еще камедь, которую буряты называютъ „жилл“.

По словамъ буряты Угинскаго инородческаго вѣдомства въ прежнее время Бурханъ сдѣлалъ музыкальный инструментъ „хурь“, но ни какъ не могъ сыграть что-нибудь; сдѣланный Бурханомъ хурь не издавалъ никакихъ звуковъ; всѣ старанія Бурхана оставались безъ успѣха. Шитхыръ (дьяволъ) выстроилъ мельницу, которая тоже не молотла хлѣба; всѣ старанія Шитхыра заставить ее молотъ, остались тоже безъ успѣха; Шитхыръ никакъ не могъ привести мельницу въ движеніе. Наконецъ Бурханъ съ Шитхыромъ обмѣнялись; Бурханъ Шитхыру отдалъ свой хурь, а себѣ взялъ отъ Шитхыра мельницу. Бурханъ къ мельницѣ сдѣлалъ шестерню, и мельница стала молотъ хлѣбъ; другіе говорятъ, Бурханъ сдѣлалъ въ сухомъ колесѣ крестикъ, и мельница стала молотъ хлѣбъ; Шитхыръ, взявши у Бурхана хурь, патерь его смолою; хурь съ этого времени сталъ играть хорошо

На свѣтъ семь рожденій (дэлхэ дэрэ долон төрөл):

1) Мяханъ төрөлъ (мясное рожденіе): люди, разный скоть, звѣри и пр., которые рождаются живыми.

2) Яханъ төрөлъ (костяное рожденіе): птицы, которыя несутъ яйца и высиживаютъ дѣтей.

3) Уханъ төрөлъ (водяное рожденіе) или тэрхэнъ төрөлъ (икряное рожденіе): рыбы, которыя выходятъ изъ икры.

4) Ухэнъ төрөлъ (жировое рожденіе): черви (өтөн), заводящіеся въ мясѣ отъ мухъ.

5) Ногонь төрөлъ (травяное рожденіе): червяки, мухи, жуки, кобылки и пр., которые появляются съ травою, какъ будто выходятъ изъ травы.

6) Шоро-төрөлъ (земляное рожденіе): муравьи (шургалжан).

7-е рожденіе рассказчикъ Запгей Захаровъ не могъ вспомнить.

При кастрированіи скота („акталха“ или иногда говорятъ „арилгаха“) или легчаніи порока или жеребца не дѣлаютъ особыхъ религіозныхъ обрядовъ; соблюдается только обычай, пока кастрированный скоть не поправится, домохозяйева

молочную пищу никому другому не дают; иногда не дают и других предметов; если дадут, то кастрированное животное может пронасть или съ трудомъ будетъ поправляться послѣ операціи.

Гора „Хѡмѡръ-Ула“ и море „Хунъ-далай“ упоминаются въ шаманскихъ призываніяхъ только въ началѣ молитвъ, какъ-бы вмѣсто предисловія; напริมѣръ:

Даб гэхэр дада
Дала гэхэр ухан
Хун далай оломор
Хѡмѡр улан хѡтѡлѡр
Барулама тэнгэри
Табан табан тэнгэри
Эсэгэлэмэ тэнгэри
Эсэгэ-Малан тэнгэри
Эхэлэмэ тэнгэри
Эхэ-Юран тэнгэри
Эсэгэ-Малан тэнгэрин
Ехонъ хѡбуд бухада
Ерѡн ехон Муидарга
Тѡбшиложи бухада
Ерон хат бололо
Ехон басагад бухада
Тѡрмѡ гэртэ бужи
Олон тѡмѡн усатан
Хамак тѡмѡн хататан боло...

По словамъ Унгинскихъ бурятъ на сѣверо-восточной сторонѣ есть собачье царство „нохой хани урам“.

Въ этомъ собачьемъ царствѣ, по словамъ бурятъ, всѣ мужчины рождаются собаками¹⁾, которыя такія-же, какъ обыкновенныя собаки, но только большія; женщины-же всѣ рождаются людьми, какъ обыкновенныя женщины²⁾. Всѣ женщины въ собачьемъ царствѣ постоянно дѣлають хурулха³⁾, желая, чтобы у нихъ родились дѣти мужескаго пола не собаками, а людьми;

1) „Хобун гархани нохо ерхэ“.

2) „Басаган гархани хун ерхэ“.

3) Особый шаманскій обрядъ.

вслѣдствіе этого прежде буряты считали большимъ грѣхомъ мочиться ночью, стоя лицомъ къ сѣверо-востоку; такъ какъ женщины въ собачьемъ царствѣ дѣлають хурулха съ юга, то сынъ этого челоуѣка можетъ родится тамъ въ собачьемъ царствѣ. Если въ собачьемъ царствѣ родится мальчикъ челоуѣкомъ, а не собакой, то женщины сильно радуются.

Послѣ распространенія племени Обогиновыхъ трехъ¹⁾ и Болотовыхъ трехъ²⁾, потомки которыхъ жили въ Идинскомъ и Балаганскомъ вѣдомствахъ съ прочими племенами, жили также три брата Гургалдаевы (Гургалдан гурбан сэсэп, „Гургалдаевы три умные“) которые были изъ племени Харьмиганъ; они жили въ Нижнеудинскомъ округѣ.

Три брата Гургалдаевы ѣздили за море черезъ Аларь и Тунку. Цѣль ихъ поѣздки была разная, но большею частію они дѣлали состязанія на словахъ; они говорили загадками. Съ того времени прошло около 10 поколѣній.

Однажды три брата Гургалдаевы ѣхали за море черезъ Аларское вѣдомство; во время пути они опоздали, а потому остановились около одного дома, желая заночевать; возлѣ этого дома одна дѣвица собирала щенки. Подѣхавъ, они спросили у дѣвицы: „Дома-ли твои отецъ и мать?“ Она отвѣтила: „Отца и матери дома нѣтъ!“ Тогда три брата Гургалдаевы спросили: „Куда ушли отецъ и мать?“ Она отвѣтила: „Ушли къ сосѣду, не бывши должнымъ, задолжаться, не бывши больнымъ, болѣть ушли“.

Потомъ три брата Гургалдаевы спросили ее, могутъ-ли они почевать въ ея домѣ; дѣвица сказала, что она безъ отца и матери не знаетъ этого. Тогда три брата Гургалдаевы сказали дѣвицѣ: „Мы уѣдемъ ночевать въ степь; дайте намъ котелъ варить два яйца степной курицы и шейный позвонокъ журавля?“ Она отвѣтила: „Не держаный котелъ; сломаете! боюсь отца! не тертый котелъ, сотрете! боюсь матери!“ Послѣ этого три брата Гургалдаевы сказали: „Мы поѣдемъ почевать въ степь; завтра опять пріѣдемъ; подойте быка и сдѣлайте

¹⁾ Обогины имѣлъ трехъ сыновей: старшій Хого, средній Онго и младшій Онхото, отъ которыхъ будто произошли идинскіе буряты.

²⁾ Болотъ имѣлъ трехъ сыновей: старшій Олзой (Хал-Олзой), средній Хулмэнгэ и младшій Муры, отъ которыхъ произошли буряты Олзовскихъ, Кульметскихъ и Муруевскихъ родовъ Унгинскаго инородческаго вѣдомства.

эльгинь-тарахъ“. Она отвѣтила: „Не досугъ; собираю щепки“. Тогда они спросили: „Зачѣмъ собираешь щепки?“ Она отвѣтила: „Отецъ родилъ сына“. Они спросили: „Развѣ мужчины родятъ?“ а она спросила: „Развѣ быки телятся?“ Послѣ этого она ушла въ юрту.

Три брата Гургалдаевы уѣхали въ степь, гдѣ почевали; на другое утро они снова пріѣхали къ этому дому; тогда она довела корову; они, подъѣхавъ къ ней, спросили: „Мы ищемъ трехъ годовалую красную корову. Не видѣла-ли?“ Она отвѣтила: „Недавно она ушла къ югу; за ней шли три пороза, у большаго чернаго пороза одинъ рогъ сломанъ и одинъ глазъ выколотъ; на ночь этого пороза красная корова мочилась“. Послѣ этого она опять ушла въ юрту. Гургалдаевы три брата нашли себя побѣжденными и осмѣянными; потому что старшій братъ изъ нихъ былъ черныи и однимъ глазомъ не видѣлъ. Потомъ они уѣхали далѣе.

Племя Аргануть происходитъ изъ племени Экиритъ. По словамъ уингискихъ бурятъ племя Экиритъ первое встрѣтило русскихъ казаковъ на рѣкѣ Ленѣ, около нынѣшняго города Верхоленска и было разсѣяно; буряты изъ племени Экиритъ ушли въ другія мѣста; такъ два брата Аргаганъ и Абаша пришли изъ Верхоленскаго вѣдомства въ нынѣшнее Боханское ппородческое вѣдомство¹⁾ и поселились тамъ; отъ Аргагана произошли буряты, которые живутъ въ 3-мъ Готольскомъ родѣ, нынѣ кажется около 100 душъ, а потомки Абашаея живутъ въ 2-мъ Готольскомъ родѣ.

Племя²⁾ Сартуль, живущее нынѣ въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ за Байкаломъ, будто-бы вышло изъ Шинки-Монголіи. Буряты изъ племени Сартуль по словамъ уингискихъ бурятъ не ѣдятъ крови животныхъ, потому что ихъ шаманское утха (корень, происхожденіе) воспрещаетъ это; въ особености не ѣдятъ кровь животныхъ шаманы изъ племени Сартуль.

Нынѣ въ Уингискомъ ппородческомъ вѣдомствѣ, 2-мъ Кульметскомъ родѣ, есть буряты изъ племени Сартуль; шаманъ изъ этого племени Тармаханъ кровь животныхъ не ѣлъ.

¹⁾ Правильнѣе Бохонтъ, «шаманепокъ».

²⁾ Обыкновенно буряты говорятъ яханъ по-русски «кость».

Племя Сартуль дѣлится на двѣ части: Шарга-Сартуль, кровь животныхъ ѣдятъ, и Зэрдэ-Сартуль—кровь не ѣдятъ. Нѣкоторые буряты объясняютъ, что шаманы изъ племени Зэрдэ-Сартуль въ прежнее время будто-бы дали какую-то клятву на крови, а потому теперь и не ѣдятъ крови.

Родоначальникъ Хаугинцевъ и Шаратовъ Хоредой былъ изъ племени Сартуль, а впоследствии женился на небесной дочери; Шишки-Монголы упоминаются въ шаманской молитвѣ

«Шингил шибэ газар

Шишки Монгол утха»...

Потомки Хоредоя Хаугинцы и Шараты кровь животныхъ ѣдятъ.

По словамъ унгинскихъ бурятъ Шударманъ прежде жилъ въ Монголіи около «Хара-Дархатъ» и былъ какимъ-то начальникомъ; Шудармана прежде звали Шудурупъ. Когда Монголія подпала подъ владѣніе Китая, Шударманъ какъ-то разсорился съ китайскимъ ханомъ, и задумалъ принять русское подданство,—вслѣдствіе этого Шударманъ будто черезъ верховья рѣки Оки прибылъ въ Тунку, откуда далъ знать переводчику Шемезову, который въ это время жилъ въ Заларяхъ на московскомъ трактѣ. Шемезовъ, получивъ извѣстіе отъ Шудармана, написалъ въ Петербургъ о желаніи Шудармана принять русское подданство. Изъ Петербурга написали Шемезову принять Шудармана; тогда Шемезовъ выѣхалъ въ Тунку къ Шударману; но его передъ нимъ китайцы уже поймали, и увезли въ Китай, гдѣ и казнили его. По словамъ бурятъ, когда Шемезовъ пріѣхалъ въ Тунку на то мѣсто, гдѣ стоялъ Шударманъ, то непель, гдѣ разводили огонь, былъ еще теплый. Съ того времени прошло 8 поколѣній.

Въ Монголіи въ прежнее время развелось множество волковъ, которые давили много скота и людей; вслѣдствіе этого учредили облаву на волковъ. Обязанность облавщиковъ была дѣлать облавы на волковъ и убивать ихъ, а также и другихъ звѣрей. Эти облавщики имѣли своего отдѣльнаго начальника («абанъ-поёнъ»). По словамъ унгинскихъ бурятъ, надъ такими облавщиками былъ начальникомъ сынъ Есүхэ-батара Тумушинъ, который распоряжался и управлялъ облавщиками во время облавы. На эту облаву принимали хоро-

шихъ и ловкихъ стрѣлковъ изъ лука на хорошихъ лошадяхъ. Эти облавщики по словамъ преданія современемъ умножились до громадныхъ размѣровъ; число ихъ достигло до 5,000 колчановъ. И въ такомъ громадномъ количествѣ они все-таки дѣлали облаву на волковъ, но современемъ начали нападать и на сосѣднихъ народовъ и отбивать у нихъ скотъ и прочее добро. Впослѣдствіи облавщики умножились еще до большихъ размѣровъ и начали покорять сосѣднихъ хановъ и прочіе народы; такимъ образомъ Тумушинъ изъ начальника облавщиковъ сдѣлался ханомъ. Однажды-во время большого сбора народа и войска, въ числѣ котораго былъ и самъ Тумушинъ, сверху спустилась птица, начала летать надъ народомъ и войскомъ и въ это время кричала: чингис, чингис, чингис! Вслѣдствіе этого Тумушинъ получилъ имя Чингисъ-богдо-ханъ. Онъ назвался сыномъ Эрхэтэ-тэнгэрна. «Эрхэтэ-тэнгэрин хобун, эрхэ ехэ хушетэ; эрдэм ехэ бэлэктэ чингис-богдо-хан».

По словамъ унгинскихъ бурятъ тэнгэрны послѣ продолжительныхъ шровъ и гуляній ложатся спать, и спать очень долго (иные, говорятъ, около 100 лѣтъ). Когда тэнгэри спитъ, то душа тэнгэри, немогши дожидаться пробужденія тѣла и соскучившаяся въ ожиданіи, спускается внизъ на землю и рождается человѣкомъ. Если душа тэнгэри родится на землѣ человѣкомъ спустя много времени послѣ того, какъ тэнгэри заснулъ и когда до пробужденія тэнгэри осталось уже не много лѣтъ, то родившаяся человѣкомъ душа тэнгэри не долго живетъ на землѣ; тэнгэри пробуждается отъ продолжительнаго сна и человѣкъ съ душою тэнгэри умираетъ; душа тэнгэрна возвращается на небо къ разбудившемуся тэнгэри. Если душа тэнгэри, послѣ того какъ заснулъ тэнгэри, оставить небо вскорѣ, то человѣкъ, въ котораго она войдетъ, будетъ долго жить. Если душа западнаго тэнгэри родится на землѣ человѣкомъ, то онъ будетъ умный и хорошій человѣкъ, всегда старающійся дѣлать добро людямъ. Душа западнаго тэнгэри, переродившаяся на землѣ человѣкомъ, тоже заболѣваетъ разными болѣзнями, какъ простые люди. Если на землѣ переродится человѣкомъ душа восточнаго тэнгэри, то этотъ человѣкъ всегда будетъ стараться дѣлать людямъ зло и вредъ. Этотъ человѣкъ никогда

не болѣетъ и не кашляетъ, потому что онъ душа восточнаго тэнгэриша, а всё болѣзнь бываютъ отъ восточныхъ тэнгэриновъ.

Когда тэнгэри проснется отъ продолжительнаго сна, этотъ человѣкъ умираетъ, потому что душа тэнгэри должна возвратиться обратно къ своему хозяину на небо.

По словамъ унгинскихъ бурятъ, если первый весенній громъ бываетъ на сѣверо-западной сторонѣ, то кобылы будутъ молочными въ это лѣто; а если первый весенній громъ будетъ на сѣверо-восточной сторонѣ, то коровы будутъ молочными въ это лѣто.

Найжиями обыкновенно бываютъ шаманы, которыхъ приглашаютъ къ больнымъ, чтобы дѣлать разные религіозные обряды, умилоствлять заяновъ, испрашивать у нихъ больному выздоровленіе. Хорошій шаманъ больнаго можетъ выручить отъ смерти, возвративъ съ помощію заяновъ душу больнаго обратно къ тѣлу.

Приглашенный къ больному шаманъ по приѣздѣ ворожить на лопаткѣ, чтобы узнать какому заяну, какіе пужно сдѣлать обряды; потомъ приступаетъ къ самымъ обрядамъ, ходатайствуя за больнаго передъ заянами. Если больной къ счастью шамана выздоровѣетъ, то онъ награждаетъ шамана и зоветъ его своимъ найжемъ; если больной умретъ, то шаману особеннаго уваженія не бываетъ.

Если у кого-нибудь больны дѣти или они умираютъ, то къ поворожденнымъ или къ маленькимъ больнымъ дѣтямъ приглашаютъ шамана, который тоже дѣлаетъ разные обряды заянамъ. При этомъ приглашенный къ маленькому ребенку шаманъ для охраненія его отъ нечистыхъ и злыхъ духовъ дѣлаетъ такъ называемый «хяхюханъ»

Этотъ хяхюханъ поворожденныхъ или маленькихъ больныхъ дѣтей защищаетъ отъ злыхъ и не чистыхъ духовъ; они не могутъ вредить, если хяхюханъ сдѣланъ хорошимъ шаманомъ. Если поворожденный ребенокъ останется живымъ или выздоровѣетъ, то шамана называютъ найжи и награждаютъ его за труды.

Если ребенокъ умретъ, то хяхюханъ возвращаютъ шаману, титуль найжи прекращается. Обязанность найжи къ

ребенку состоятъ въ томъ, чтобы его съ помощію заяновъ защитить отъ злыхъ и нечистыхъ духовъ и выпросить у заяновъ милость и покровительство. Найжи бываютъ не въ каждомъ семействѣ. Обыкновенно буряты въ крайнихъ случаяхъ приглашаютъ найжи, а глухихъ и куражливыхъ шамановъ вообще избѣгаютъ.

Найжи по желанію родителей перемѣняются; иногда бываетъ нѣсколько найжи у одного семейства. Если ребенокъ вырастетъ, то уважаетъ своего найжи, который не вмѣшивается въ личныя дѣла своего опекаемаго.

М. И. Хангаловъ.

Нѣсколько образцовъ бубновъ минусинскихъ инородцевъ.

(См. таблицы рисунковъ).

№ 1 й. Срисованъ мной въ 1883 году въ улусѣ Бутракты, на рѣчкѣ Бутракты у кама родомъ съ рѣчки Сея изъ кости (сюкъ) Кобій. Предки шамана съ Мрассы, изъ Кузнецкаго округа.

Диаметръ бубна 72 см; ширина обичайки, на которой натянута кожа, 15 см; на верхнемъ концѣ петелька для привѣшиванья бубна на гвоздикъ; около нея въ рядъ четыре вышуклыхъ шишечки. Въ обичайку въ этомъ мѣстѣ вбиты четыре колышка. Бубень и обичайка обтянуты продыmlенной кожей марала (*Сervus elaphus*).

На внутренней сторонѣ бубна вставлена рукоятка (марсы) и сквозь нее продѣта желѣзная поперечина. На широкихъ лопастяхъ рукоятки съ каждой стороны по три продолговатыхъ отверстія. По объясненію шамана духи влетаютъ по его зову подъ бубень (тюръ) въ эти дырочки съ одной стороны и вылетаютъ съ другой послѣ камланія.

Около марсы на обичайкѣ висятъ съ правой стороны двѣ, а съ лѣвой три желѣзныхъ привѣски. На желѣзной перекладнѣ привѣшено съ каждой стороны по два небольшихъ поддужныхъ колокольчика и лоскутки цвѣтныхъ матерій (чжалама).

Верхняя часть бубна называется *чагычыхъ*; она раздѣлена на двѣ части поперечной полосой, называемой *тигеръ-*

курумъ (небесный пояс)—радуга. На этой полосѣ красной краской начерчены треугольники, внутри которыхъ, вершинами въ противоположную сторону, вчерчены углы. Вдоль верхней части бубна надъ описанной полосой идетъ дуга съ такимъ-же орнаментомъ, какъ и поперечная; называется она также *тигеръ-курумъ*, но обозначаетъ млечный путь.

На счетъ изображеній, имѣющихся на бубнѣ, камъ далъ мнѣ слѣдующія объясненія:

а) Нижняя часть бубна.

1) *Бай-казынъ* (писанъ бѣлой краской), буквально— «богатая береза». Также называются и березы, около которыхъ совершаются ежегодныя жертвоприношенія инородцами.

2) *Улугъ-бай-казынъ* (бѣлой краской). Оба эти дерева по словамъ кама растутъ въ царствѣ Ильхана подъ землей.

3) *Акъ-бага* (бѣлая лягушка) }
4) *Кара-бага* (черная лягушка) } слуги Ильхана.

5) *Чжиты-усъ*—какіе-то духи о семи глѣздахъ и о семи перьяхъ.

6) *Чжиты-кызъ* (семь дѣвъ); напускаютъ семь болѣзней на человека.

7) *Улгере*; ему камлаютъ отъ болѣзней зубовъ и ушей.

8) *Отъ-пмезе*; камъ перевелъ по-русски— «мать огня».

б) Верхняя часть бубна.

1) *Солбанъ-иръ* (камъ перевелъ— «зоря»).

2) *Кюнъ*—солнце.

3) *Ике-карагусъ*—двѣ черныя птицы; летаютъ на посылакахъ къ шайтанамъ отъ шамана.

4) *Аби-тюсь* (медвѣжій тюсь).

5) *Сугзынымъ-карагатъ*; камъ перевелъ—копи Ильхана.

6) *Кызылъ-кихъ-ханъ*. Ему камлаютъ, когда отправляются на промыселъ. Остальныя фигуры, писанныя бѣлой краской—звѣри, за которыми Кызылъ-кихъ-ханъ охотится.

Остальныя бубны, за исключеніемъ № 2-го, доставлены въ Минусинскій музей Таштынскимъ священникомъ, отцомъ Павломъ безъ объясненій.

№ 2-й. Бутракты, окрестности Таштына. Диаметр 62 см. Ширина обичайки 15 см. Шпичечекъ итътъ; писанъ бѣлой, черной и красной красками. На обратной сторонѣ справа и слѣва отъ марсы по двѣ плоскихъ желѣзныхъ привѣски. На перекладинѣ марсы съ правой стороны одинъ колокольчикъ поддужный и одна желѣзная коническая висюлька, съ лѣвой стороны двѣ желѣзныхъ коническихъ висюльки. По обѣимъ сторонамъ желѣзной перекладины цвѣтныя лепты.

На верхней сторонѣ роспись весьма схожая съ № 1-мъ; только двѣ линіи, поперечная и полукруглая, писаны бѣлой краской.

Въ верхней половинѣ слѣва на верху бѣлой краской изображеніе животного съ длинными ушами; правѣе и повыше кругъ, внутри раздѣленный крестовиной, писанъ бѣлой краской (можетъ быть отвѣчасть № 2-му бубна № 1-й?). Правѣе круга три фигуры красной краской—всадникъ, ѣдущій въ правую сторону и оглядывающійся назадъ; впереди него рядомъ двѣ птицы (вѣроятно тоже, что № 3-й, бубень 1-й).

Ниже четыре животныхъ, бѣгущихъ гуськомъ одно за другимъ слѣва направо—черной краской.

Подъ ними всадникъ съ поднятой лѣвой рукой и впереди него четыре коня (?) или марала (?), бѣгутъ другъ за другомъ слѣва направо. Правѣе ихъ какой-то на половину стертый знакъ.

На нижней половинѣ бубна подъ поперечной полосой семь схватившихся руками человѣческихъ фигуръ, въ рядъ; они повидному оглядываются назадъ; первая съ рукой упертой въ бокъ—грушна, аналогичная № 6-му перваго бубна; писана черной краской.

Правѣе всадникъ, подъ нимъ фигура звѣря; писаны бѣлой краской. Въ правомъ углу два дерева—бѣлой-же краской—аналогично №№ 1-му и 2-му перваго бубна.

Ниже слѣва направо—красной краской—рядъ человѣческихъ фигуръ, подобныхъ фигурамъ верхняго ряда; сохранилось четыре, но остались слѣды другихъ, вѣроятно ихъ было семь-же. Можетъ быть аналогичны № 5-му перваго бубна. Мимо этихъ фигуръ слѣва направо бѣжитъ звѣрь съ длиннымъ, прямымъ хвостомъ, высоко торчащими ушами и острымъ рыломъ на короткихъ ногахъ—писанъ красной краской—похожъ на № 7-й перваго бубна.

Ниже двѣ лягушки — лѣвая писана красной, правая бѣлой краской.

Бубень этотъ сдѣланъ былъ по моему заказу и доставленъ въ Минусинскій музей.

№ 3-й. Изъ Таштына — отобразъ у шамана священникомъ, отцомъ Павломъ.

Овальной формы, большой диаметръ 73, малый 68 см. Ширина обичайки 16 см. На верхнемъ краѣ шесть шишечекъ.

На внутренней сторонѣ на обичайкѣ — справа и слѣва по три плоскихъ, желѣзныхъ привѣски. Коническихъ привѣсокъ на перекладинѣ слѣва одна, справа три. Съ каждой стороны по одному поддужному колокольцу и чжалама. Рукоятка съ двумя плоскими концами, суживающимся къ краямъ бубна, съ тремя узкими прорѣзями съ каждой стороны. Между прорѣзями украшеніе въ видѣ трехъ вставленныхъ одинъ въ другой уголковъ.

На верхней сторонѣ:

Двѣ полосы одна подъ другой, дѣляція бубень на двѣ части. Верхняя расписана бѣлыми, заходящими одинъ въ другой уголками; между ними красныя точки. На нижней полосѣ рядъ такихъ-же двойныхъ уголковъ, изъ которыхъ одни писаны бѣлой, другіе красной краской. Вдоль верхняго края бубна дуга, расписанная также, какъ верхняя поперечная.

На верхней половинѣ бубна изображены:

Наверху всадникъ по видимому съ бубномъ въ лѣвой рукѣ; впереди него птица, бѣгущая, наклонясь впередъ, съ распущенными крыльями (черной краской). Правѣе двѣ звѣзды (бѣлой краской).

Во второмъ ряду три звѣря (должно быть лошади) красной краской. Немного пониже ихъ всадникъ, размахивающій руками (бѣлой краской). Правѣе и выше этого другой всадникъ съ лукомъ въ рукахъ (красной краской). Правѣе еще, подъ звѣздой, бѣгущая съ распущенными крыльями птица — черной краской.

Въ нижнемъ ряду два всадника, задній красной краской, передній бѣлой; впереди послѣдняго четыре звѣря бѣгутъ гуськомъ слѣва направо. Изъ нихъ третій черной краской — остальные бѣлой.

На нижней половинѣ бубна:

Въ лѣвомъ. углу звѣрь (копѣ), красной краской Правѣе, другъ подѣ другомъ въ два ряда семь черныхъ и семь красныхъ фигуръ человѣчковыхъ; у краевыхъ фигуръ руки уперты въ бока, въ остальномъ они аналогичны фиг. 6 и 5 первого бубна. Подѣ ними звѣрекъ черной краской.

Правѣе и нѣсколько большихъ размѣровъ, по сравненію съ двумя рядами человѣческихъ фигуръ, стрѣлокъ съ лукомъ, пѣшій идетъ справа палѣво, голова оборочена вправо (черная краска). Правѣе два дерева бѣлой краской. Подѣ деревьями непосредственно какое-то стертое изображеніе черной краской. Ниже двѣ змѣвидныхъ фигуры—одна (правая) бѣлая, другая красная. Нѣсколько выше змѣи двѣ лягушки. Бѣлая надѣ красной змѣей, черная лѣвѣе¹⁾.

№ 4. Бубенъ изъ Таштына, доставленъ отцомъ Павломъ. Овальнѣй, наибольшій диаметръ 72, наименьшій 64 см. На внутренней сторонѣ, на обичайкѣ съ правой сторонѣ четыре, съ лѣвой три плоскихъ привѣски. На желѣзной перекладинѣ съ одной стороны три, съ другой четыре коническихъ висюльки-погремушки. Колокольчиковъ нѣтъ. Чжалама изъ цвѣтныхъ лоскутковъ. Рукоятка массивная, въ среднѣй цилиндрическая, къ обоимъ концамъ расширяется и имѣетъ видѣ полупирамиды. Банъ красвъ пирамидка переходитъ въ широкія лопасти; по среднѣй ихъ вышуклый гребешекъ съ насѣчкой по верхнему краю въ видѣ уголковъ. На плоскихъ крыльяхъ съ каждой стороны по три отверстія и между ними украшенія въ видѣ уголковъ.

Верхняя сторона бубна расписана одной бѣлой краской.

Двѣ поперечныхъ полосы раздѣляютъ бубенъ на двѣ части. Полосы украшены рядами треугольниковъ, внутри которыхъ вчерчены двѣ перекрещивающіеся линіи. Дуга вдоль верхняго края украшена рядомъ двойныхъ, захватывающихъ отчасти площади сосѣднихъ, треугольниковъ.

На верхней половинѣ изображенія почти стерлись; замѣтны въ лѣвой сторонѣ неясные слѣды двухъ фигуръ пѣшихъ, вооруженныхъ луками. Подѣ поперечной полосой чело-

¹⁾ На одной табличкѣ съ № 3-мъ нарисована колотушка (орба) отъ этого-же бубна. Она костяная съ мѣднымъ кольцомъ въ ременномъ темлякѣ. Къ кольцу прикрѣплена чжалама; длина ея 19 см.

вѣщеская фигурка съ бубномъ (?), правѣе вооруженная лукомъ, впереди ея два быстро бѣгущихъ звѣря.

Ниже въ лѣвой сторонѣ подь первыми двумя двѣ фигуры съ луками. Нѣсколько выше ихъ всадникъ, ниже и правѣе всадника небольшой звѣрекъ съ длиннымъ хвостомъ. Передъ нимъ изображеніе какого-тѣ трезубца, можетъ быть острога. Правѣе дерево, лишенное листьевъ и два дерева съ листьями. Внизу съ лѣвой стороны какой-то щетинистый звѣрь, правѣе него лягушка.

№ 5. Бубень изъ Аскыса. Почти круглый. Наибольшій діаметръ 77, наименьшій 75 см.; ширина обичайки 12 см. Число шишечекъ на верху 6. Справа подь обичайкой два, слѣва три плоскихъ привѣска. Желѣзная перекладина въ среднѣи вышуклая. Число коническихъ висюлекъ справа три, слѣва пять. Съ каждой стороны по два колокольчика.

Рукоятка по устройству подобная № 4.

Верхняя часть бубна перегорожена двойной полосой; верхняя, красная украшена городками, нижняя писана бѣлой краской съ такими-же городками. Вдоль верхняго края бубна красный ободокъ.

На верхней половинкѣ бубна изображено:

Въ лѣвомъ углу птица писанная черной краской; правѣе бѣгущій звѣрь (конь?) тоже черной краской. Правѣе, около ободка бѣгущій звѣрь, писанный бѣлой краской; подь нимъ и нѣсколько правѣе изображеніе звѣзды; подь нею другая, на половину стертая.

Во второмъ ряду черный всадникъ на черномъ конѣ, впереди него—бѣлый на бѣломъ конѣ. Впереди итшій стрѣлокъ съ лукомъ (бѣлая краска) и правѣе въ томъ-же ряду бѣлая овальная, на половину стертая фигура.

На нижней половинкѣ бубна:

Всадникъ верхомъ на конѣ (фигура коня почти стерлась); впереди всадника конь (черная краска). Въ правомъ углу черной краской три полустертыхъ изображенія какихъ-то животныхъ съ длинными, поднятыми вверхъ хвостами.

Слѣва въ слѣдующемъ ряду щетинистый звѣрь на четырехъ тоненькихъ ножкахъ; вдоль овальнаго тѣла животнаго продольная черта красной краской. Выше и правѣе этого звѣря два другихъ съ рогами, въ спокойныхъ позахъ (бѣлой

краской); впереди звѣрекъ съ продолговатымъ тѣломъ вытянутой шеей (черной краской).

Ниже съ лѣвой стороны (черная краска) четыре человѣческихъ фигурки, схватившіяся руками; первая держитъ, какъ кажется, лукъ въ рукахъ съ наложенной стрѣлой. Между третьей и четвертой стертый очеркъ какой-то овальной фигуры бѣлой краской. За четвертой фигурой человѣка въ нѣкоторомъ разстояніи вправо стершаяся почти фигурка человѣка.

Въ правой сторонѣ бубна два всадника. Кони на коротенькихъ ножкахъ, спины очень вогнутыя. По всей вѣроятности это всадники, ѣдущіе не на коняхъ, а на какихъ-нибудь другихъ животныхъ, такъ какъ способъ изображенія ихъ отличается отъ обычнаго.

Подъ нижнимъ всадникомъ какой-то звѣрь съ длиннымъ носомъ и узкимъ тѣломъ на короткихъ ногахъ въ вертикальномъ положеніи; около него справа черная змѣя (черной краской). Между фигурами всадниковъ и четырьмя человѣками два дерева (бай-казынъ и улугъ-бай-казынъ). Лѣвѣе деревьевъ внизу двѣ лягушки—бѣлая и черная и слѣдъ какой-то стершейся фигуры.

№ 6. Бубень изъ Таштына. Большой діаметръ 73 см, малый 69; ширина обичайки 13 см. На верху шишечекъ нѣтъ; нѣтъ и плоскихъ привѣсокъ на обичайкѣ. На желѣзной перекладинѣ справа три, съ лѣвой стороны одна коническая привѣска. Съ каждой стороны по два поддужныхъ колокольчика.

Рукоятка въ срединѣ круглая, переходящая въ массивныя расширенія съ украшеніемъ въ видѣ тройной зубчатой линіи, а потомъ въ плоскія крылья съ высокимъ, узкимъ продольнымъ гребешкомъ по срединѣ. Съ каждой стороны въ крыльяхъ по три широкихъ отверстія. Нижнее крыло обломано, чкалама оборвана.

На верхней сторонѣ два концентрическихъ круга вдоль края бубна; первый прочерченъ бѣлой краской; въ немъ рядъ бѣлыхъ точекъ; второй, внутренній, сдѣланъ синей краской, украшенъ простыми зубчиками.

По срединѣ двѣ полосы начерчены черной краской.

На верхней половинѣ только замѣтенъ слѣва рядъ бѣлыхъ точекъ вдоль верхней дуги. Остальныхъ фигуръ незамѣтно; всѣ стерты. Внизу, вдоль края рядъ бѣлыхъ точекъ.

• Съ лѣвой стороны видны три фигуры людей, схватившихся руками; подъ ними изображеніе всадника, ѣдущаго справа налѣво и снизу вверхъ. Ниже и правѣ видно изображеніе лягушки—все писано синей краской.

№ 7. Бубень изъ Таштына. Большой діаметръ 66 см., малый 56, ширина обичайки 14 см. Вверху съ каждой стороны на обичайкѣ по одной привѣскѣ. Перекладина вынуклая въ срединѣ; съ каждой стороны по 7 коническихъ привѣсокъ и съ лѣвой поддужный колокольчикъ; отъ чжаламы только остатокъ. Рукоятка плоская съ вынуклыми краями. Въ срединѣ высокое ребро и въ немъ по продольному прорѣзу въ верхней и нижней половинѣ рукоятки. Кромѣ того по три прорѣза съ каждой стороны на плоскихъ лопастяхъ рукоятки. Между прорѣзами украшенія въ видѣ вырѣзанныхъ вглубь уголковъ. Около середины рукоятки съ каждой стороны по овалному отверстию.

По наружной сторонѣ ободокъ вдоль вѣншей окружности, украшенный городками, начертанными бѣлой краской. Полоса эта въ срединѣ расширяется въ овалъ. Внутри его было какъ будто что-то изображено, но рисунокъ стерся до неузнаваемости.

На верхней половинкѣ бубна изображено:

Надъ поперечной чертой слѣва пять, а справа шесть схватившихся руками человѣческихъ фигуръ (черная краска). Правѣ на вынуклой дугѣ, образующей средину поперечной линіи (черной краской), дерево; надъ нимъ бѣлая, а немного лѣвѣе черная звѣзда. Въ срединѣ вынуклости два наклонно стоящихъ дерева безъ листьевъ, писанныхъ черной краской, а надъ ними по бѣлой звѣздѣ. Правѣ, симметрично со стоящимъ по лѣвую сторону, дерево съ листьями, писанное черной краской; надъ нимъ черная, а немного правѣ бѣлая звѣзда. Подъ бѣлой звѣздой и надъ рядомъ схватившихся руками человѣчковыхъ три фигуры человѣческихъ, сдѣланныхъ черной краской. Лѣвая по-меньше, а двѣ стоящихъ рядомъ по-больше, съ упертыми въ бока руками.

На нижней половинѣ бубна съ лѣвой стороны подъ поперечной полосой пять схватившихся руками человѣчковыхъ, совершенно подобныхъ изображеннымъ на верхней половинѣ. Подъ ними и нѣсколько ближе къ срединѣ четыре отдѣльныхъ фигурки, изображающія людей. Рисунокъ почти совер-

шенно стерся. Можно разобрать только, что стоящая правѣ другихъ держитъ въ рукѣ не то бубень, не то натянутый лукъ.

Правѣ и лемного пониже этой фигуры остатки изображенія, какого-то длиннаго звѣрка на короткихъ ножкахъ съ щетинистой шерстью. Въ самомъ низу изображеніе лягушки. Вся нижняя часть бубна писана черной краской.

№ 8. Бубень съ могилы шамана. Снятъ съ дерева около села Аскыскаго. Круглый, діаметръ 61 см., ширина обичайки—14 см. Поперечная перекладина переломлена, на лѣвой половинѣ сохранилось три, на правой шесть коническихъ привѣсокъ. На обичайкѣ по обѣ стороны рукоятки по одной плоской привѣскѣ. Рукоятка плоская съ овальными прорѣзами вверху и внизу. Подъ прорѣзами по кружечку, съ начерченными внутри лучеобразно расходящимися радіусами. Средина рукоятки расширена въ видѣ овала, внутри котораго, по обѣ стороны срединной узкой и скругленной части, овальныя отверстія. Кожа на бубнѣ разорвана по срединѣ, покоробилась и выбѣлилась отъ дождей и солнца. На сколько можно разобрать, онъ былъ писанъ красной и бѣлой краской. На немъ былъ ободокъ вдоль окружности верхняго края бубна, украшенный зубчиками. Двумя перпендикулярными полосами, также украшенными зубчиками, онъ былъ раздѣленъ на четыре квадранта. Всѣ полосы писаны красной краской.

Въ верхнемъ лѣвомъ квадрантѣ видѣется остатокъ звѣзды, писанной бѣлой краской и въ углу, между двумя перекрещивающимися діаметрами, изображеніе всадника, красной краской; ѣдетъ слѣва направо. Въ лѣвомъ, нижнемъ квадрантѣ изображеній не видно. Въ правомъ верхнемъ два дерева (байказыны?) и надъ ними звѣзды бѣлой краской. Въ правомъ нижнемъ квадрантѣ всадникъ, слѣва направо ѣдущій; красная краска.

При этомъ бубнѣ костяная орба. Широкая и выпуклая часть ея украшена рядами кружечковъ съ точечками въ срединѣ (табл. 9, рис. а). У рукоятки орбы ремешный темлякъ съ мѣднымъ кольцомъ и чжаламой.

Недалеко отъ села Тесинскаго въ пещерѣ были найдены г. Гандельсманомъ двѣ рукоятки отъ бубновъ. Сколько мнѣ извѣстно, въ окрестностяхъ Тесин уже около 80 лѣтъ не живутъ и не кочуютъ инородцы. Не слыхалъ я, чтобы въ этой

пещерѣ или около нея происходили камланія. Рукоятки эти по всей вѣроятности остатки тѣхъ временъ, когда около Теси кочевали по Тубѣ тубинскіе роды.

Одна изъ рукоятокъ плоская, состоитъ изъ двухъ расширяющихся къ срединѣ усѣченныхъ треугольниковъ. По срединѣ съ обѣихъ сторонъ полукруглая выемка. Украшений никакихъ, форма чрезвычайно простая.

Вторая рукоятка иной формы. Плоскій чрезвычайно вытянутый, срезанный по концамъ овалъ. Въ срединѣ наружной стороны выпуклый продольный валикъ, переходящій въ выпуклую ручку. Подъ ручкой овальное отверстіе. Съ обѣихъ сторонъ, какъ съ наружной, такъ и съ той, которая обращена къ крышкѣ бубна, вырѣзаны въ глубь непрерывной чертой разныя изображенія. На наружной сторонѣ послѣдовательно сверху внизъ: изображеніе рыбы, небольшого четвероногого, вѣточки дерева, кружка. Ниже неясное изображеніе птицы, потомъ рыба и лягушка. На тыльной сторонѣ: олень, всадникъ, подъ нимъ другой всадникъ. Ниже срединнаго отверстия—звѣрь похожій на волка; подъ нимъ олень, въ самомъ низу всадникъ.

Желая доставить матеріалъ для изученія шаманскихъ бубновъ специалистамъ, я препровождаю мою замѣтку и рисунки на усмотрѣніе Восточно-сибирскаго отдѣла. Цѣль моя отчасти также обратить вниманіе ученыхъ на этнографическія коллекціи Минусинскаго музея, до сихъ поръ весьма мало извѣстныя.

Не имѣя подѣ руками источниковъ, я не могу сравнить описанные бубны съ изображенными въ изданіяхъ трудовъ прежнихъ изслѣдователей. Замѣчу только, что всѣ описанные бубны изъ одного уголка Минусинскаго округа—изъ юго-западнаго. Хотя я не знаю шамановъ, которымъ принадлежали эти бубны, но, судя по мѣстности, думаю, что это были сагайскіе или бельтирскіе шаманы. Какой характеръ имѣютъ бубны современныхъ качинскихъ шамановъ (качинцы самое многочисленное племя изъ минусинскихъ инородцевъ) утвердительно сказать не могу.—Со временемъ, когда мы будемъ имѣть подобныя коллекціи бубновъ отъ большинства шаманствующихъ народовъ, когда можно будетъ сравнивать ихъ между собою и съ другими памятниками

инородческой и древнесибирской жизни, напр. съ рисунками на скалахъ и могильныхъ камняхъ, тогда можно будетъ освѣтить многіе темные вопросы изъ исторіи древняго и интереснаго народнаго культа, называемаго шаманствомъ.

Здѣсь можетъ быть было-бы умѣстно попути изложить тѣ свѣденія о шаманствѣ, которыя мнѣ удалось собрать въ разныхъ мѣстахъ Минусинскаго округа, но наиболѣе интересное изъ этого было передано уже мною на страницахъ повременныхъ сибирскихъ изданій и повторять ихъ нѣтъ необходимости. Сообщу здѣсь только легенду о томъ, кто былъ первый камъ, слышанную мною на р. Матурѣ, въ Нижне-Матурскомъ улусѣ Кузнецкаго округа. Обитатели этого улуса, какъ и всѣхъ инородческихъ поселеній по Матуру, Кулялѣ и Могазы, лѣтъ сто тому назадъ переселились съ Мрассы. Слѣдовательно это легенда Черневыхъ татаръ, но не Абаканскихъ. У послѣднихъ я не слышалъ ничего подобнаго.

„Жили мужъ съ женой въ лѣсу. У нихъ было двое дѣтей—мальчикъ и дѣвочка. Начался въ этомъ мѣстѣ голодъ, ѣсть стало нечего. Старикъ и старуха ушли въ другое мѣсто, а дѣтей оставили. Думали, что они помрутъ. Прошло много времени, вдругъ старикъ и старуха видятъ, что идетъ мальчикъ по улусу, гдѣ они жили, держитъ въ рукахъ двѣ палочки и шаманить. Одному человѣку онъ сказалъ, куда убѣжала его лошадь, другого вылъчилъ. Около мальчика собрался народъ. Мальчикъ сказалъ: „Сдѣлайте мнѣ тюръ (бубенъ). Загните обичайку, вставьте марсу изъ березы, обтяните его кожей и я стану вамъ шаманить“. Сдѣлали мальчику тюръ и къ нему слѣтѣла съ неба орба изъ заячьяго мѣха и начала колотить по бубну. И такъ всегда потомъ было, когда мальчикъ шаманить. Только ему было сказано, чтобы онъ не шаманилъ больше одного раза въ день. Разъ его позвали къ больному послѣ того, какъ онъ уже камлалъ. Мальчикъ отказывался, но его очень просили и онъ взялъ бубенъ и пошелъ, но орба не прилѣтѣла къ нему. Тогда мальчику сдѣлали деревянную орбу, обтянули ее заячьимъ мѣхомъ, привѣсили къ ней чкаламу и онъ сталъ камлать съ ней, такъ, какъ съ неба орба больше не слетала“.

Это незамысловатое сказаніе сообщилъ мнѣ инородецъ Ицѣтонъ Кызыргашевъ изъ Нижне-Матурскаго улуса.

Томскъ.

А. Клеменъ.

13 апрѣля 1839 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ШАМАНСТВА У ЯКУТОВЪ,

Причину всѣхъ бѣдствій, встрѣчаемыхъ человекомъ въ жизни, якуты приписываютъ злой волѣ различныхъ духовъ. Последніе не всегда имѣютъ спеціальное названіе: Если якуту случится, напримѣръ, заболѣть утромъ золотухою, то никто не въ состояніи назвать по имени того злого духа, который является причиною болѣзни. Обыкновенно говорятъ при этомъ, что „человѣка чортъ (абасы) ѣсть“. Но для нѣкоторыхъ изъ такихъ злыхъ духовъ существуютъ и спеціальныя названія. Таковы, повидимому, догур, хауда и др. (Otto v. Böhlingk, Ueber die Sprache der Jakuten. Wörterbuch 77).

Безразличными слѣдуетъ считать, согласно воззрѣніямъ якутовъ, такія существа, которыми одухотворяется природа и ея явленія. Лѣсъ, вода, огонь—все это имѣетъ своего духа, свою сущность (иччі), которая можетъ быть и видима человекомъ въ образѣ особаго вида существъ. Сюда слѣдуетъ отнести и домоваго (балаган иччітѣ), и богиню родовъ (ајысыт).

Свѣденія о духахъ, существованіе которыхъ признается религіозными воззрѣніями якутовъ, собраны г. Соловьевымъ въ его статьѣ „Остатки язычества у якутовъ“ („Сборникъ газеты «Сибирь»), но свѣденія эти, повидимому, очень не точны и во всякомъ случаѣ, не систематизированы научно, да и вся статья написана совѣмъ не въ духѣ серьезнаго научнаго безпристрастія.

Якуты вѣрують въ то, что избранные люди, шаманы, могутъ оказывать вліяніе на дѣятельность злыхъ духовъ и гешевъ,—на первыхъ въ смыслѣ парализованія ихъ злой воли, на вторыхъ въ смыслѣ усиленія ихъ доброй дѣятельности. Въ этомъ и состоитъ все значеніе шаманства (Дж. Лёббокъ, Начало цивилизаціи, Сиб. 1876; „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“, изд. подъ редакціей профессора Самоквасова, Варшава, 1874).

Гешевъ умилостивляетъ, впрочемъ, и каждый не посвященный въ таинство шаманства якутъ принесеніемъ жертвы; но тоже дѣйствіе со стороны шамана окружается спеціальною торжественностью, сопровождается нѣщимъ соответствующихъ стиховъ. Еще большею торжественностью и сложностью отличается шаманскій обрядъ, направленный къ тому,

чтобы парализовать дѣятельность злаго духа. Такой обрядъ обыкновенно состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I, опредѣленіе того злого духа, который въ данномъ случаѣ является причиною бѣдствія; II, вызовъ этого злого духа; III, подчиненіе его воли волѣ шамала или переселеніе его въ самого шамана и IV, гаданіе, имѣющее цѣлью опредѣлить результатъ, котораго можно ожидать отъ совершеннаго шаманомъ дѣйствія—обряда.

Не обладая нужною теоретическою подготовкою для разсмотрѣнія вопросовъ этой области и не будучи въ состояніи, поэтому, отнестись критически къ сообщаемому мною матеріалу, я рискую впасть въ какую-нибудь ошибку, допустить неточность перевода и т. д. Я напередъ принужденъ просить у моихъ ученыхъ читателей снисхожденія. Исследователей якутской жизни слишкомъ мало, чтобы позволительно было стѣсняться своею узкою спеціальностью, и потому меня не особенно сильно стѣсняетъ соображеніе, что я, по спеціальности—юристъ, беру на себя смѣлость воспользоваться представившеюся мнѣ возможностью—собрать и обнародовать кое-какіе матеріалы для изученія шаманства.

Транскрипція якутскаго текста—по Бѣтлингу.

Въ литературѣ существуетъ много описаній шаманскихъ дѣйствій; но всѣ эти описанія крайне поверхностны и обыкновенно проникнуты или грубой проницей, или голымъ презрѣніемъ къ предмету. Наше описаніе, съ сохраненіемъ по возможности всѣхъ подлинныхъ оборотовъ шаманскихъ заклинаній, съ изображеніемъ всего обряда въ формѣ драматическаго дѣйствія, является въ литературѣ первымъ опытомъ этого рода ¹⁾.

I.

Молодой человѣкъ, Сіапчѣ, пріѣхавши на побывку къ своему тестю, который живетъ въ 1¹/₂ в. отъ моего дома, пригласилъ шамана Сімап'а (рус. имя Симонъ) принести жертву и вызвать благословеніе со стороны барылах'а (опъже баянаі). Это—духъ, покровительствующій охотникамъ и рыболовамъ. О. v. Böttlingk говоритъ слѣдующее о словѣ баянаі: „der Schutzgeist der Jäger und Fischer. Wohl von bai,

¹⁾ Послѣ образцовъ камланья у алтайцевъ, данныхъ г. Радловымъ въ книгѣ «Aus Sibirien».

Reichthum (also б̄ајанай) mit demselben Affix scheint der von M. erwähnte Kobold сырып̄яй, wofür ich с̄іран̄яй (von с̄ір) lesen möchte, gebildet zu sein“. Сіанч̄а—промышленникъ, часто скитається по лѣсу въ поискахъ за лосями, лисицами, бѣлками и т. д. Живетъ онъ у Алдана, въ Алданскомъ наслѣгѣ Вогурусскаго улуса, а тесть его по рѣкѣ Таттѣ, впадающей въ Алданъ.—Барылах'а (или б̄ајанай'я) якуты представляютъ въ видѣ звѣря, величиною съ большого годовалаго теленка; ноги у него двукопытныя, какъ у коровы, голова—собачья, глаза до чрезвычайности маленькія и длинныя отвислыя уши; шерсть на немъ сѣдо-сѣрая. Въ такомъ видѣ его и встрѣчаютъ охотники въ лѣсу и даже бабы, собирающія ягоды.

Дѣйствіе происходило въ ночь съ 8-го на 9-е февраля 1890 г. Предварительно было сдѣлано изображеніе барылах'а. Это простой обрубокъ дерева вершка три шириною и немного меньше аршина длиною. На этомъ обрубкѣ грубо рисуется углемъ изображеніе человѣческаго лица. Кромѣ этого готовится лапс̄а (подушка отъ сѣдла): въ разщепъ толстой талины вставляется до 20, одинъ за другимъ таловыхъ-же прутьевъ и тальникомъ-же разщепленная вершина толстаго тальника. Сказанныя двѣ вещи приставляются къ выходной двери такъ, что рожа барылах'а обращена внутрь помещенія.

Огонь на каминѣ пылаетъ. Три молодыхъ парня держатъ въ правой рукѣ по три зажженныхъ лучины, шаманъ также, всѣ четверо называютъ женскія шанки (весьма недавно сдѣлавшіяся исключительно женскимъ головнымъ уборомъ; кое гдѣ можно и до сихъ поръ встрѣтить стариковъ, которые продолжаютъ носить женскія шанки). Шаманъ окуриваетъ дымомъ своихъ лучинъ 3-хъ парней, которые стоятъ, оборотившись лицомъ къ огню. Послѣ этого всѣ четверо бросаютъ свои лучины, куда попало, и парни смѣшиваются съ толпою.

Ш а м а н ъ

(сидитъ на табуреткѣ лицомъ къ рожѣ барылаха, т. е. къ выходнымъ дверямъ и держитъ въ правой рукѣ стрѣлу).

Барылахъ моего богатаго лѣса;	Баі тыам барыллага,
Господинъ мой дѣдушка,	Тојон асакам,
Ну—ка!	Ча ара!
Засмѣйся! ..	Мічк аляа!...

- 5 Дѣвушки страшь тальника
Любятъ отдаваться мужчинамъ;
Женщины страшь тальника
Любятъ миловаться съ мужчи-
нами;
- Люди земляныхъ горъ
10 Любятъ цѣловаться:
Подобно дѣтямъ (мелкихъ) лѣсовъ
Не будь, смотри, баловникомъ,
Господинъ мой дѣдушка!
Мой промыселъ оскудѣлъ:
- 15 Если-бы ты не далъ ему оску-
дѣть,—
- Было-бы хорошо!
Темный море-лѣсъ мой,
Черно-шерстный мой лосъ
Натянутую мною стрѣлу
20 Обходить началъ....
Господинъ мой дѣдушка,
Самъ ты (это) знаешь!
(Отъ имени барылаха¹⁾):
Хараххан¹), какъ тебя зовуть? Хараххан, атын киміј?
- Барга кыргытара.
Кыныгас буолаллар;
Талах цахталара¹
Таптап'ам буолаллар;
Буор хаја цоно
Урагас буолаллар:
Ојур оговорун курдук
Мәник буолајаигы,
Тојон асакам!
Бултур бултум тохтоҥо:
Тохтопот буолаххына,—
Үчүгәи буолуо ага!
Бајагал хара тыам,
Хара түлөх тагагым
Тардан кабісиг ајабар
Тарыбат болла....
Тојон асакам,
Бајам биләгін!

Сіанчй.

Меня зовуть Сепчей. Сіанчабін!

Шаманъ.

- 25 (Не перев.; «хоринскія», мон- Ам цам н'ахсыт!
гольск. слова)
(Уходитъ на дворъ, предупреждая, что если кто посту-
чится снаружки, то это будетъ барылахаъ. Черезъ нѣкоторое
время раздастся на дворѣ стукъ, чтобы отворили дверь. При-
сутствующіе выходятъ, кто—съ лучиною, кто безъ нея.
Дверь отворяютъ, какъ при вступленіи въ домъ невѣсты.
Входитъ шаманъ и, разыгрывая рѣчь барылаха, смѣется,
хихикаетъ. Вошедши, садится на землю по правую руку ка-
мина и говоритъ отъ имени разыгрываемаго духа).

¹) Сказочное существо. Но почему съ такимъ воззваніемъ обращается здѣсь шаманъ къ Сепчѣ,—я не знаю.

26 Подайте миѣ мою милашку, Сычыбын догорбун агалыи!
моёго пріятеля!

(Шаману подають изображеніе барыллаха и Іапса. Онъ обнюхиваетъ то и другое, ласкаетъ. Затѣмъ приказываетъ поставить оба предмета къ столбу, что въ переднемъ углу, подъ иконами. На Іапса ставятъ чашку съ саламатой. Въ огонь бросаютъ, въ серединѣ каминна, масло.

На утро саламату съѣдаетъ хозяинъ дома, гдѣ произошло дѣйствіе. Изображеніе барыллаха и Іапса относятъ въ лѣсъ: первое приставляютъ къ дереву, а второе кладутъ на землю)

Конецъ.

Надо замѣтить, что барыллаха якуты представляютъ себѣ постоянно хихикающимъ и любящимъ вообще смѣхъ. Поэтому, завидѣвши лося, убитаго настороженною стрѣлою, охотникъ тотчасъ-же старается завоевать себѣ и на будущее время расположеніе барыллаха и для того смѣется, подходя къ убитому звѣрю.

II.

Якутъ Тосуја, въ крещеніи Иванъ, за послѣдніе годы сильно обѣдѣлъ. Чтобы помочь горю, онъ призвалъ того-же шамана Сімѣп'а и заставилъ его (за плату, конечно; шаманы смотрятъ на свое призваніе, какъ на важный источникъ доходовъ) произвести соотвѣтствующее дѣйствіе.

А К Т Ъ 1-й

(въ ночь съ 7 на 8 февр. 1890 г.).

(Огонь на каминѣ пылаетъ. Шаманъ сидитъ на шкурѣ, служащей подстилкою для сна, оборотившись лицомъ къ огню и держа въ рукѣ веревку, сученную изъ конской гривы).

Шаманъ.

Чтобы я былъ въ состояніи $\overline{\text{Бл}}\overline{\text{ах}}\ \overline{\text{т}}\overline{\text{і}}\overline{\text{а}}\overline{\text{рг}}\overline{\text{а}}\overline{\text{н}}\overline{\text{і}}\ \overline{\text{к}}\overline{\text{і}}\overline{\text{а}}\overline{\text{л}}\overline{\text{н}}\overline{\text{а}}\overline{\text{т}}\overline{\text{а}}\overline{\text{р}}\overline{\text{і}}\overline{\text{б}}\overline{\text{і}}\overline{\text{н}}$,
расширить загаженный при-
гонъ для скота,

Чтобы я былъ въ состояніи $\overline{\text{И}}\overline{\text{л}}\overline{\text{а}}\overline{\text{с}}\overline{\text{т}}\overline{\text{і}}\overline{\text{б}}\overline{\text{і}}\overline{\text{т}}\ \overline{\text{б}}\overline{\text{ү}}\overline{\text{т}}\overline{\text{а}}\overline{\text{ј}}\overline{\text{і}}\ \overline{\text{т}}\overline{\text{у}}\overline{\text{р}}\overline{\text{о}}\overline{\text{р}}\overline{\text{а}}\overline{\text{р}}\overline{\text{ы}}\overline{\text{б}}\overline{\text{ы}}\overline{\text{н}}$,
вновь поставить свалившуюся
изгородь,

- (Объ этомъ) у своего страшнаго повелителя съ юга
Я прошу, во истину прошу!.. К̄ördöcörim̄ k̄irćik̄!...
- 5 Положеніе вещей въ природѣ Измѣняя,
Я творю,—во истину творю! Омосторум̄ k̄irćik̄!
Умоляя (выпрашивая), К̄ördöcömm̄ün
Я сижу—заклинаю (славословлю?)... Туоја олоробун̄ ...
- 10 Каково будетъ рѣшеніе, Южное страшилище?.. Хаитах̄ бысы буюлоі,
Я прошу, во истину прошу!.. К̄ördöcöim̄ k̄irćik̄!...
Чтобы я имѣлъ возможность удлинить пропитанный (скотскимъ) потомъ хлѣвъъ, Холомсолох̄ хотон̄ усатарыбын̄,
Чтобы я имѣлъ возможность удлинить короткія ясли; Кылгагс̄ долбуругу усатарыбын̄,
- 15 Чтобы я имѣлъ возможность привести къ себѣ черную корову—такую, у которой будетъ множество подругъ, Ханылах̄ хара ынахпын̄ агарыбын̄,
Чтобы я имѣлъ возможность увеличить число бѣлыхъ (коровъ),— Ёргүк̄ ёрүмү үхсётарибін̄,—
Объ этомъ молю, во истину молю!... К̄ördöcörim̄ k̄irćik̄!...
- Въ виду того, что слишкомъ мало пестрыхъ (коровъ), Іадәгаі аріан̄ кәмчитін̄ ісін̄,
Расчитывая, что можетъ быть, госпожа моя, мать прибавить, Хотун̄ іјам̄ абараі дјаммін̄,
- 20 Я (это) сижу—говорю, во истину говорю!.. Äта олорорум̄ k̄irćik̄!...
Въ виду того, что мало пестрыхъ (коровъ), Салбырагс̄ сәцагаі агыјагын̄ ісін̄,
Я хочу дать имъ побольше товаровъ. Ханылыахпын̄ багарабын̄.

(Отъ имени духа У^ар^аи^ха^и'я).

Старикъ Чомпорой! ¹⁾	Чомпорои о ^г о ^н ц ['] ор!
Быстрый Урангхай	У ^а р ^а и ^х а ^и алах
25 Возвращаетъ (къ себѣ) то,
что рождаетъ.	Т ^о р ^у р ^у н т ^о и ^н о ^р о ^р .
Рожаемая имъ дѣти слабы.	Т ^о р ^о т ^о р о ^г оло ^р о м ^о л ^т о ^х .
Онъ уменьшаетъ богатство,	Б ^а йы агы ^я атар,
Уничтожаетъ то, что есть,	Б ^а ры баратар,
Порожденное возвращаетъ
(себѣ),	Т ^о р ^у р ^у т ^о и ^н о ^р о ^р ,
30 Взрастающему не даетъ
взрости.	Ў ^о ск ^у р ^у ѳ ^о ск ^у и ^н ѳ ^т .
Тому, что порождено и рас-
теть;	Ў ^о ск ^у р т ^о р ^у р ^у н
Глаза (владѣльца) вверхъ	Харагыи ѳ ^о са
Подымать недонускаетъ (отъ
начала).	К ^о р ^д о ^р о ^б т
„Есть у старика дѣти, не-
чего сказать“,—	„О ^г оло ^р до ^х о ^г о ^н и'ор бу ^о ллага“
35 (Такъ) стануть говорить
люди между собою	Д ^и а ^х т ^а ра ѳ ^о с ^у .

(Отъ имени духа-женщины І^ах^си^т).

Іехситъ—старушка	І ^а х ^с и ^т а ^м а ^х с ^и
Черезъ своего сына, шамана,	О ^ј ун уо ^л унан
Передаетъ:	П ^ц і ^т і ^р :
Этимъ старикомъ	М ^а ннык бысылах о ^г о ^н и'ор
40 Воспитываемый скотъ	І ^т ар с ^у о ^с у ^т ун
Я расположена уменьшать.	Агы ^я атарга сананабын.
Дѣтей, которыхъ	Т ^о р ^о т ^о р о ^г отун
Взрацівать я не желаю.	Ў ^о ск ^а т ^і а ^х и ^н багарбанын.

(Отъ своего имени).

Съ восьмидесяти сторонъ Агыс уон і^ах сагалах
ограниченной,

¹⁾ Духъ обращается къ отцу Тосуи.

45. Выражающей недовольство Атаннах мүүһаннах
 (въ случаяхъ неполученія
 жертвы)
 Веселно—радостной Агьыр сiлiк
 Моей матери природы Аи ца дойдум отум масым
 Духа Ичигiн
 Я вызываю (заставляю Күүбрәтарибiн,—
 встать),—

50. Заклинаю—сижу, воистину Туюја олорорум кирцик!...
 заклинаю!...

Южное страшилище! Согуру ббзб уола!
 Нечего тебѣ смотрѣть такъ Хараххын аргыи кбр!...
 грозно!...

(Встаетъ, обращаясь къ шкурѣ, на которой сидѣлъ).

Мѣсто, на которомъ я ле- Сыпныт сiрiм сыгсар,
 жалъ, смердитъ,
 Мѣсто, на которомъ я си- Олорбут сiр холхон'ох.
 дѣлъ, засижено.

55 Впередъ! Уосат!

(Помахиваетъ веревочкой).

Гей, небеса! Хыи, халлан!

(Огонь въ каминѣ загорается. Въ разбитый горшокъ кладутъ пылающіе угли, масло и конскій волосъ и ставятъ его по срединѣ хлѣва, какъ приманку для злыхъ духовъ).

Присутствующіе.

Явитесь!... явитесь!... Кәјәри!... кәјәри!...

(Присутствующіе обращаются лицомъ къ югу, къ выходнымъ дверямъ, а шаманъ,—стоя у двери, къ сѣверу т. е. въ ту сторону, гдѣ часть помѣщенія занята хлѣвомъ, такъ что публика и шаманъ стоятъ лицомъ къ лицу. Изъ хлѣва несется чадъ и слышится трескъ горячаго волоса и шипѣніе масла на угляхъ: это доказываетъ, что злой духъ пришелъ на приманку и ѣсть. Тогда шаманъ пролазитъ между ногъ кого-нибудь изъ присутствующихъ, крадется по стѣнѣ, подкрадывается къ чорту, шаритъ руками около себя и схватываетъ горшокъ, не смущаясь тѣмъ, что послѣдній, конечно,

успѣлъ накалится. Дѣхъ, такимъ образомъ, пойманъ и переселенъ въ шамана; но это обходится шаману дорого: онъ обмираетъ на мѣстѣ. Два человѣка перехватываютъ шамана поперекъ веревкой и приволакиваютъ въ жилую часть помѣщенія; но шаманъ теперь уже, видимо присутствуя на землѣ, въ дѣйствительности находится въ сторонѣ злыхъ духовъ. Огонь разводится вновь на каминѣ. Шамана усаживаютъ по лѣвую сторону юрты (ханас діакі), около каминна).

Шаманъ (отъ имени духа „ханас діаккі амăхсін“— „старуха лѣвой стороны юрты“).

Телятъ, которые у васъ ро- Төрүр томыжаххытын
дятся

Я буду пожирать! Сіагăм!

Тосуја.

60 Полно!.. Грѣхъ, скверно!.. Кабіс!.. Ажы, кăр!...
Говори по-человѣчески! Кісилі кăнсіа!
По-якутски заговори! Сахалы сагар!
Фуй, скверно! Шахаі—чахаі!

Шаманъ (по прежнему).

Если съ тремя бѣлыми по- Кутуругар үе үрушах
лосками въ хвостѣ
65 На лбу съ бѣлымъ пятномъ Туора туогахталах
Черную скотину Хара сүөсүнү
Ты мнѣ принесешь въ по- Баһах бiарар буоллаххына,—
дарокъ,
Тогда шаманъ Ојун уолун
Обратно въ этотъ домъ Ціаһах тојонго
70 Благополучно прибудеть. Үчүгăдік аркіран тіјагă...
Такого именно вида скотину Дүсүннах сүөсүнү
Если мнѣ подарить,— Баһахтір буоллаххына,—
Вотъ что я говорю... Оя ісін атабін...

Тосуја.

Такого вида скотины Дүсүннах сүөсү
75 У меня пѣтъ. Міаһа суох.
Около 50 штукъ скота у Біас уонча сүөсүлаһ атім:
меня было:

Въ теченіи 4 лѣтъ	Түөрт цыл ісігар
Ты извела.	Бараныгыи.
Послѣ этого,—	Бу канныа,—
80 Съ какой стати ты отъ меня	Того мiгигтѣн
Скотину въ подарокъ	Сүөсү балах
Желаешь получить?	Ылыаххын багарагын?
Безбожница, лѣшій ¹⁾ !	Улу кісі, іасаі!
Гдѣ твое мѣстопробыва-	Ханна додулааххын,—
піе,—	
85 Туда и отправляйся!	Бара тур!
Меня не трогай!	Мiгиги тытыма!

(Въ юртѣ закапываютъ въ земляной полъ горшокъ съ пицею чорта,—это значить „кусаган абасыны кіар гынал-лар“. т. е. прогоняютъ прочь сквернаго (злого) духа.

Шаманъ свою миссію выполнилъ. Ему остается вернуться въ нашъ міръ изъ странъ чертей и путемъ гаданія обнару-жить результатъ, котораго можно ожидать отъ сегодняшняго дѣйствія.

Шаманъ

(поетъ, прыгая и помахивая веревочкой, которая служитъ ему конемъ: это—не такой шаманъ, у котораго конь—бубенъ. Въ это время Тосуја выбиваетъ огонь огнивомъ изъ кремня).

Кюндель! хапдалъ!	Күүндә! хандалъ!
Кыгырь! хагырь!	Кыгыр, хагыр!
Кыгылыкъ, хагылыкъ!	Кымылык, ханылык!
90 Кыкырь, чыхырь!	Кыкыр, чыхыр!

Присутствующіе

(помогая шаману ориентироваться вновь на землѣ).

Вотъ (нашъ) очагъ! Осох бу бар!

Шаманъ

(оборачиваясь къ печкѣ).

Очагъ (бајал ²⁾)!	Осох бајал!
Очагъ (ботур ³⁾)!	Осох ботур!...

¹⁾ Въ подлинникѣ здѣсь употреблено исковерканное русское слово «лѣшій», но, конечно, не въ смыслѣ спеціального названія для лѣснаго духа, а какъ ругательное слово, значеніе котораго для якутовъ темно.

²⁾ и ³⁾ Непереводимыя, можетъ быть, монгольскія слова.

- Дайте покурить¹⁾! Хатаи тамыја!...
- 95 Здорово, солище! Күн кіарагаі!
- Родвиа, — наконецъ-то мы Ан доідум, — ата көрүстәхніт!
встрѣтились!
- Дьявольская страна у этого чорта— Бу абасы үөдән сира
- Какъ будто конецъ²⁾ торго, Көнөс торго курдук,
Человѣку очень легко за- Кісі мунарын курдук,
блудиться,
- 100 Томонъ имэпъ (присказка) Томон, іман толон,
поле,
- А цвѣтомъ—будто синій Дүсүнпах —күөх буро курдук;
дымъ.
- (Не смотря на просто- Доідулах абіт абасы сира!
ту этой фразы, я затру-
дился ее перевести)*
- Насѣкомыя Үөнара күрцүгәләра
Совѣмъ не даютъ человѣку Кісіні тулуинаттар,
возможности существовать!
- Съѣсть хотятъ! Сіарі гыналлар.
- 105 Насилу³⁾ въ пути своемъ, Нөсәлә ажаннан,
Люди подсолнечной, Күн цоннорум,
Слѣдую! Ісәбін!
- (Садится на подставленную табуретку. Отдохнувши, приказываетъ принести огню жертву: броситъ масла въ середину огня на каминѣ. Дѣлаетъ это онъ отъ радости, что возвратился въ подсолнечную).
- О, боже мой, друзья! Атыгар, оголор!
- Въ страну моего солища Күнүм сирігәр,
- 110 Не имѣя бубна, Бу дүмүра суох буоламмын
- При помощи простой (въ под- Хара торгунан
линникѣ черной) веревочки,
- (Посмотрите)—ѣду съ какими Кәлән арајдәән істахнин
трудностями (для себя).

¹⁾ Шаманъ говоритъ эти слова на «чёртовскомъ» нарѣчій, или на «хоринскомъ», т. е. по просту, вѣроятно, по-монгольски.

²⁾ и ³⁾ Въ подлинникѣ тѣже русскіи слова, но исковерканныя.

- Если-бы у меня былъ бубенъ,
 Я бы скорѣе ѣхалъ.
- 115 Одежду изъ конскихъ и ко-
 ровьихъ шкуръ
 Заставили меня надѣть, —
 Что за тяжесть,
 Трудности ужасныя!
 При помощи веревочки въ два
 аршина¹⁾
- 120 Я долженъ былъ справляться,
 На трехъ²⁾ своихъ колѣнкахъ,
 Мучаясь, ѣду.
 (Садитесь отдохнуть. Послѣ наузы встаетъ и продолжа-
 етъ, держа въ рукѣ ложку).
- (Затрудняюсь перевести).*
- 125 На счастливую сторону ложка
 Перевернись-ка!
 Въ будущемъ году
 На всѣ четыре ноги бѣлоногій
- Теленокъ
 130 У этого дяди—Тосуја—
 На правомъ боку съ бѣлымъ
 нятномъ
 У этого Тосуи, такого вида—
 Теленокъ родится отъ его ко-
 ровы.
- Этотъ теленокъ
 135 Въ тридцать скотниъ
 Превратится (путемъ раскло-
 женія).
- Дүмүрдах буоллахпына,
 Турганик аҕаныаҕым ата.
 Сылгы ынах таһасын
- Тамнараннар, —
 Ыарахана дһан,
 Араја сүрдэх!
 Иккi аһсын төргүһан .
- Сордоннум,
 Ыс сүгүөхһунан
 Мөкүһан истэхһин
- { Ыралах ытыс ыҕадаччi
 көтөгөммүһ
 Ыар (ыр?) маган тускум!
 Төлкөлөх түүрөх
 Төгүрүи ара!
 Аһы соскы цылга
 Түүрт атагы (атах?) үрүһ-
 пах
- Томыјагы
 Бу Тосујага оҕонһ'орго—
 Уһа кымнылаһ дһаккi
 үрүһнаһ
 Бу Тосујага манһык дү-
 сүһнаһ
- Томыјах төрүүгөһ ыһагыт-
 таһ.
- Оһ томыјах
 Отут сүүсү
 Буоһан туруога.

1) Въ подлинникѣ исковерканное русское слово «аршинъ».

2) На трехъ, а не на двухъ—это требованіе якутскаго стиха.

Счастливо (для Тосуи Тöккöлöх
(Тöи—перевод.) ложка Тöи түүрэх
Унадн!! Түе!!
(Бросаетъ ложку въ сторону Тосуја).

Тосуја.

140 Подай (даруй)!!... Уруй!!...
(Ложка падаетъ къ ногамъ Тосуја донышкомъ кинзу:
результатъ гаданія благоприятный).
Даровалъ! Біардä!

Конецъ 1-го акта.

Второй актъ былъ назначенъ на слѣдующую-же ночь,
но сеансъ не состоялся и дѣйствіе было отложено на весну.

Ни Урангхая, ни «ханас дiаккi амäхсiн» никто не ви-
дитъ, кромѣ шамановъ. Төхситъ иногда является въ видѣ
старухи и появленіе ея всегда предвѣщаетъ несчастье, по
преимуществу раззореніе, уничтоженіе матеріальнаго благо-
получія. Төхситъ старше «ханас дiаккi амäхсiн», а Уранхай,
кажется, старше Төхсити.

Николай Виташевскій.

20-го февраля 1890 г.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ О ЯКУТАХЪ¹⁾.

Особыхъ сказаній о божествахъ *Сяття-кюрё-джюся-
гяй-ан* не существуетъ²⁾; они извѣстны, какъ свита верхов-
наго божества Ан-тоёна. Кюрё-джюсягяй считаются покрови-
телями лошадей, а потому на *исэхихх* (весеннихъ праздни-
кахъ якутовъ) изъ жертвенной стоны возливаютъ на огонь
кумысъ въ честь этихъ божествъ; при этомъ произносятъ
умилостивительныя слова.

Сяркянь-Сясянь по повѣрью якутовъ живетъ въ лѣсу;
подъ старымъ пнемъ у него юрта; самъ онъ очень малень-
каго роста, такъ что онъ шкурой одной бѣлки вполнѣ одѣ-
вается; глаза у него очень острые, борода длинная, доходитъ

¹⁾ Статья эта составлена изъ отвѣтовъ на вопросы, которые въ письмѣ
были предложены автору.

²⁾ Сяття „семь“.

до пояса; вооруженъ маленькимъ желѣзнымъ молотомъ, которымъ онъ убиваетъ сильныхъ богатырей, чѣмъ-нибудь его прогнѣвившихъ. Отличительная черта его заключается въ томъ, что онъ знаетъ все, что дѣлается на свѣтѣ, кого какая судьба постигнетъ; онъ знаетъ дороги во все страны свѣта, и знаетъ кто тамъ живетъ.

У якутовъ Якутскаго округа существовалъ обычай убивать стариковъ, не ожидая ихъ естественной смерти. Обычай этотъ исполнялся ими, какъ долгъ передъ родителями или вызывался суровой необходимостью. По этому поводу существуютъ слѣдующіе рассказы. Зимой пастухъ (сылгыбытъ), замѣтивъ на бугрѣ дымъ, отправился туда и увидѣлъ около глубокой ямы разведенный огонь и мясо, варившееся въ котлѣ, а добрая старуха весело хлопотала у огня и облизывала ложку, которой поворачивала мясо въ котлѣ. Когда пастухъ спросилъ ее, что она здѣсь работаетъ, она сказала: „У меня двое сыновей, которые нынѣ хотятъ меня почитать; яму уже выкопали, а затѣмъ отправились исправить мнѣ гробницу“. Оказалось, что старуха сама себя приготовляла тризну.

Легендарный обжора якутовъ *Нягбилл* въ одну ночь заставлялъ донуть свою корову до семи разъ для того, чтобы пить молоко, а когда его сыновья ставили сѣти на рыбу, то онъ держалъ за одинъ конецъ сѣтей и, какъ только понавшая рыба начинала дергать ихъ, онъ вытаскивалъ сѣть и поймавшую рыбу отправлялъ въ ротъ. Сыновья его (ихъ было трое), доведенные его обжорствомъ до крайности, рѣшились убить его; для этого они сманили его въ лѣсъ, гдѣ была выкопана яма; около нея они накормили его мясомъ и толкнули, но онъ былъ настолько бодръ, что перескочилъ на другую сторону ямы. Тогда сыновья его натянули луки и пустили въ него стрѣлы. Стрѣлы старшаго и младшаго сыновей онъ ловилъ руками и они ему никакой боли не причиняли, а стрѣла средняго сына попала ему прямо въ сердце и онъ сказалъ: „О, это стрѣла моего средняго сына! У тебя сильная и мѣткая рука и ты будешь „лучшимъ человѣкомъ“ (бяртъ киси)!

Кромѣ обычая убивать стариковъ былъ также обычай убивать в дѣтей. Бѣдные семейства, обремененныя многочисленной семьей, новорожденныхъ дѣтей вѣшали на деревьяхъ въ турсукахъ. Обычай этотъ, какъ вызванный необходимостью,

ни кѣмъ не преслѣдовался. Оба эти обычая прекратились со введеніемъ христіанства и отъ преслѣдованія ихъ русской администраціей.

Переднія ноги у животныхъ считаются лучшимъ кускомъ, такъ какъ на немъ много жиру, до котораго якуты большіе охотники. Почетному гостю подаются лучшіе куски, середка и мясо около хвоста задней ноги; чѣмъ больше и жириѣе его наварятъ, тѣмъ болѣе будетъ оказано уваженія къ гостю; поэтому для почетнаго гостя варится не менѣе 5 фунтовъ мяса; остатокъ обѣда гость по обычаю завертываетъ въ сѣно и увозитъ домой.

Бѣлогубыхъ лошадей съ бѣлыми глазами даруетъ небесный демонъ *Улу-тоёнг*.

Существуетъ повѣрье, что медвѣдь былъ прежде человекомъ, а за что онъ обращенъ въ звѣря, никто не знаетъ. Медвѣдь знаетъ, кто его ругаетъ и преслѣдуетъ такихъ людей; при этомъ онъ справедливъ. Женщина не должна держать въ рукахъ медвѣжье мясо и ѣсть его, иначе пропадетъ молоко у коровъ, которыхъ она доитъ.

У якутовъ каждый наслегъ дѣлится на 3—5 родовъ, *уга-уса*, а рода на поколѣнія, *я-уса*; каждый изъ нихъ имѣетъ свой кличъ.

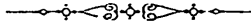
При сотвореніи земли у Бога матеріала было очень мало и онъ кое-какъ сдѣлалъ землю, которая сначала представляла гладкую поверхность, лишенную горъ и бугровъ. Дьяволъ, видя, что Богъ бережетъ матеріалъ, ухитрился украсть кусокъ его и спряталъ во рту. Такъ какъ украденный кусокъ имѣлъ, по благословенію Божьему, свойство увеличиваться, то онъ скоро во рту дьявола сталъ не помѣщаться и дьяволъ сталъ выплевывать его на поверхность земли и вотъ отъ этого образовались горы и бугры.

До принятія христіанства якуты присягали слѣдующимъ образомъ. Онъ садился верхомъ на черепѣ медвѣдя предъ пылающимъ очагомъ, возливалъ масло на огонь черезъ дыру, въ которую кузнецы выбиваютъ головки желѣзныхъ гвоздей, говорилъ свои заклинанія, а остатокъ масла въ одинъ глотокъ выпивалъ самъ со словами: „Если я показалъ не правду, то пусть масло это превратится въ ядъ и сгниетъ моя внутренность, а въ противномъ случаѣ это пусть обратится на тѣхъ, кто мнѣ не вѣрилъ“!

Когда воръ зарѣжетъ скотину, то якуть дѣлаетъ болвана; окуривая его остаткомъ мяса зарѣзанной скотины, онъ спрашиваетъ у болвана: „Кто укралъ и зарѣзалъ мою скотину“? При этомъ онъ называетъ всѣхъ имъ подозрѣваемыхъ воровъ. Говорятъ, когда онъ удачно назоветъ вора, то болванъ плачется; въ это время его колятъ или рѣжутъ. Якуты вѣрятъ, что воръ непременно долженъ умереть, заболѣвъ тѣмъ мѣстомъ, по которому былъ нанесенъ ударъ болвану. Обрядъ этотъ называется „*клярингъ* на вора“.

Н. Прилузовъ.

20, іюня 1890 г.
Якутскъ.

Объясненіе рисунковъ.

Къ статьѣ о. Затопляева: «Нѣкоторыя повѣрья аларскихъ бурятъ».

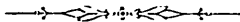
Таблица I.

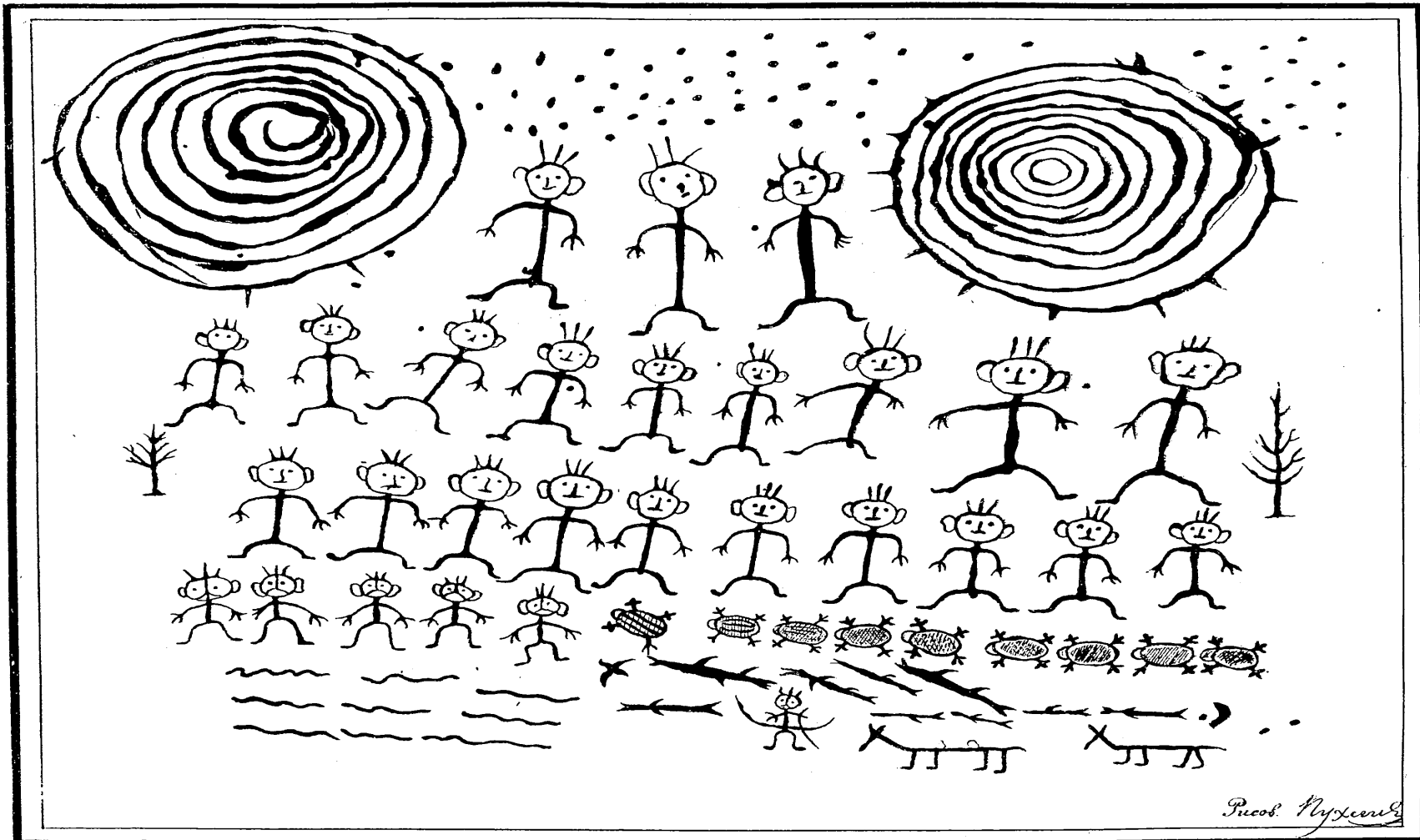
Онгонъ Зуруктанъ (см. стр. 9).

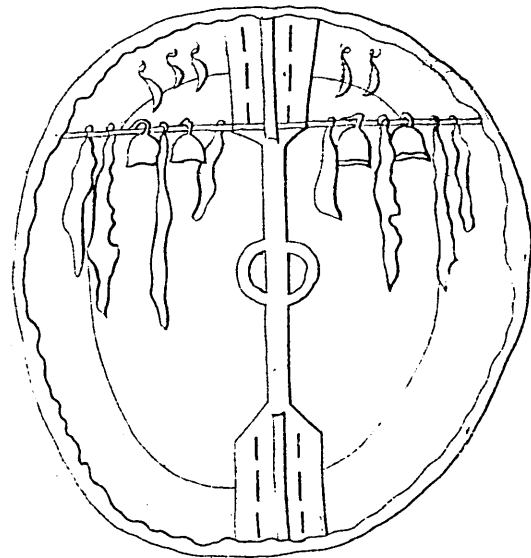
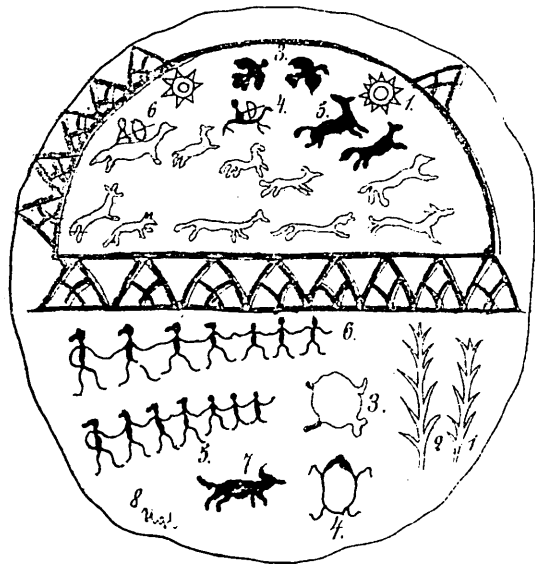
Къ статьѣ г. Клеменца: «Нѣсколько образцовъ бубновъ минусинскихъ инородцевъ».

Таблицы 1—9.

Объясненіе см. стр. 25.

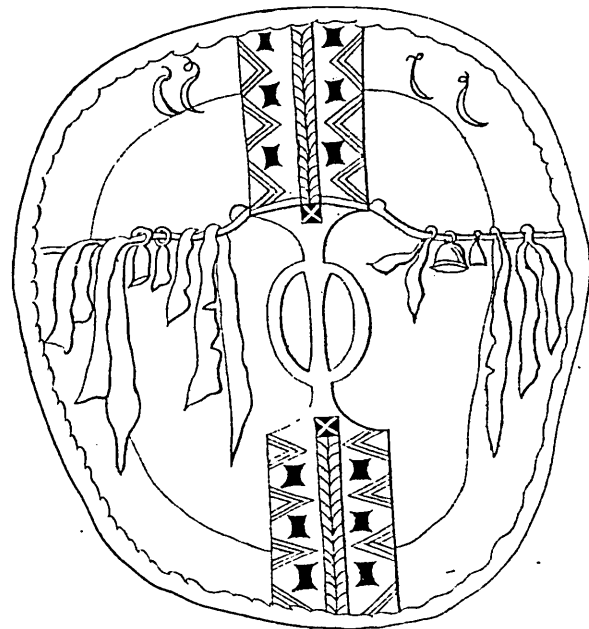
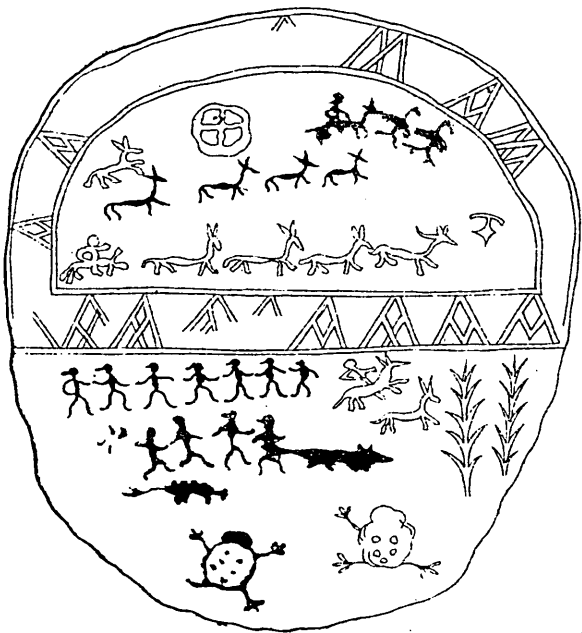

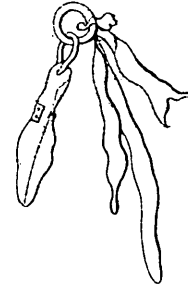
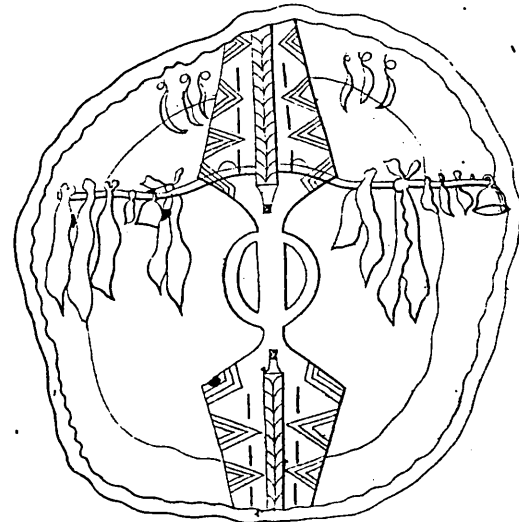
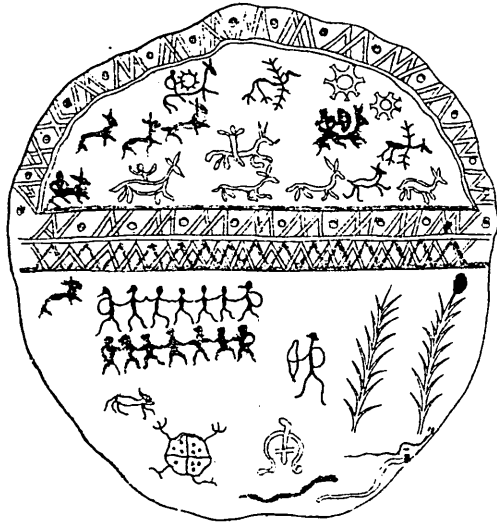
№1

Къ ст. г. Клеменца: «Образцы бубновъ.»

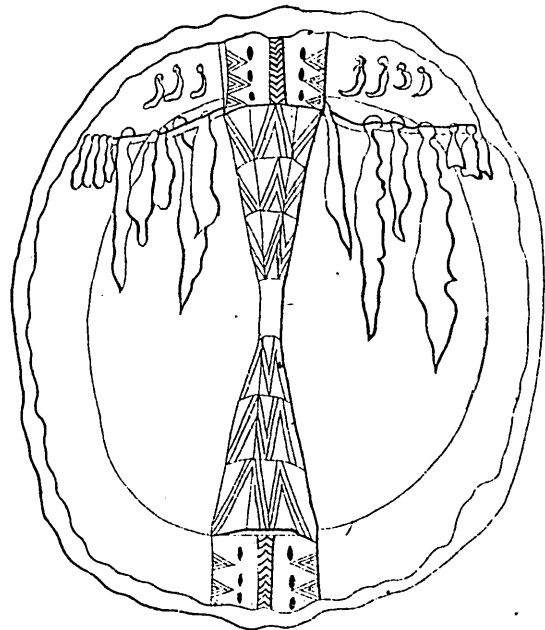
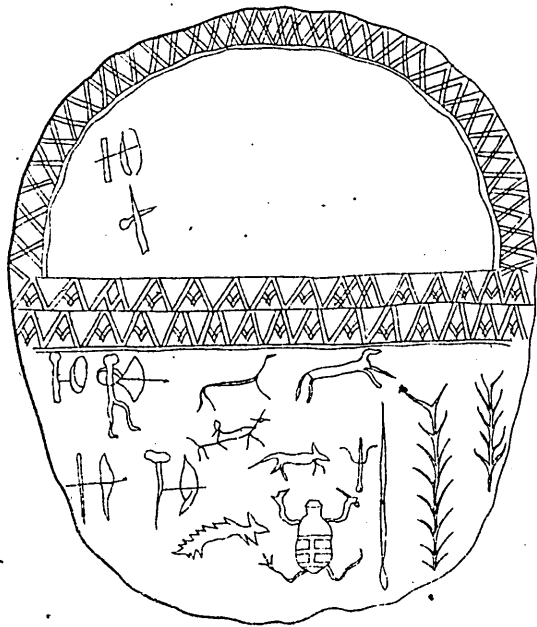
№ 2

Къ ст. г. Клеменца: «Образцы бубновъ.»

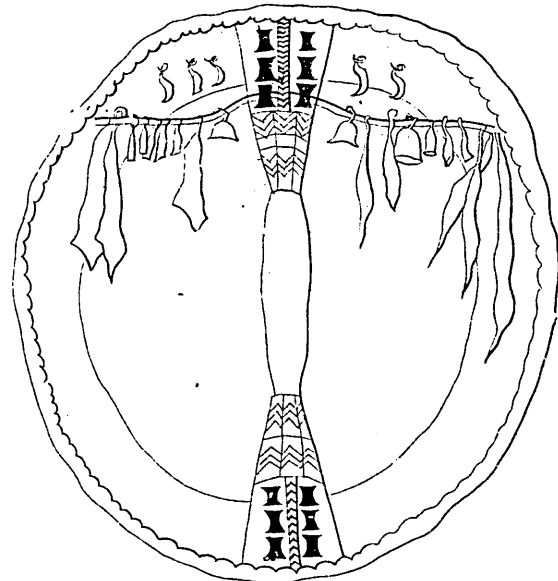
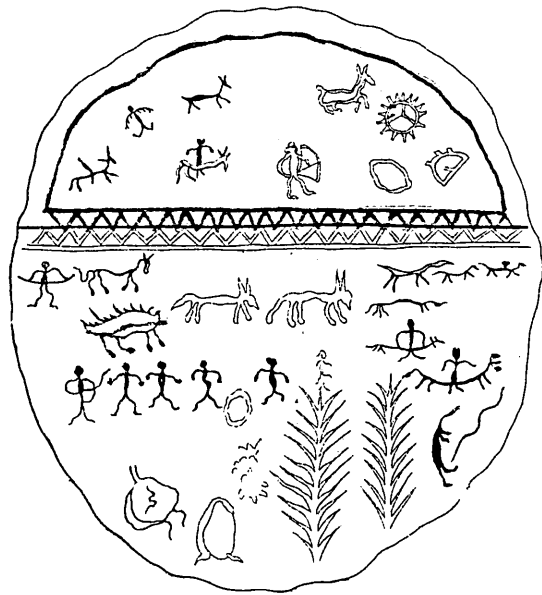

№3

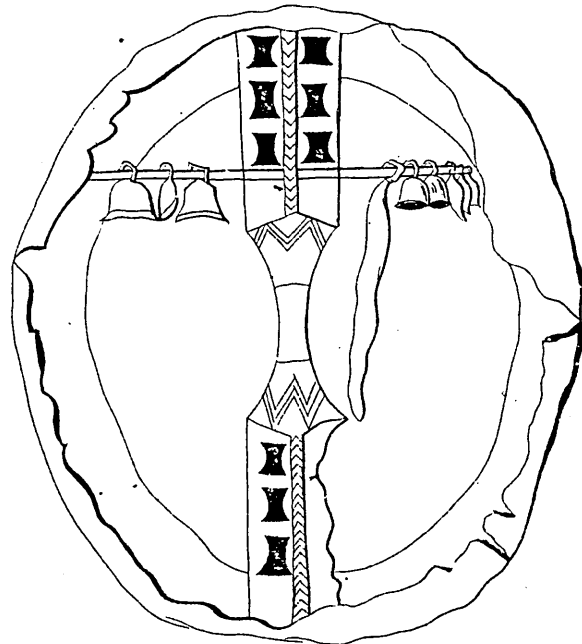
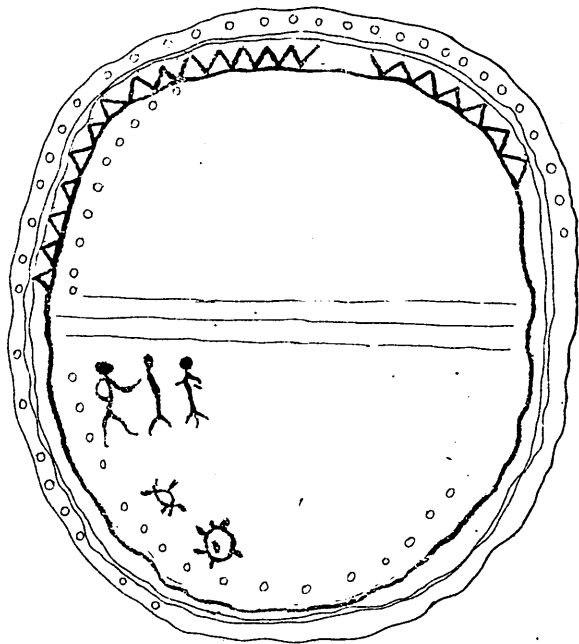
Къ ст. г. Клеменца: «Образцы бубновъ».

№4

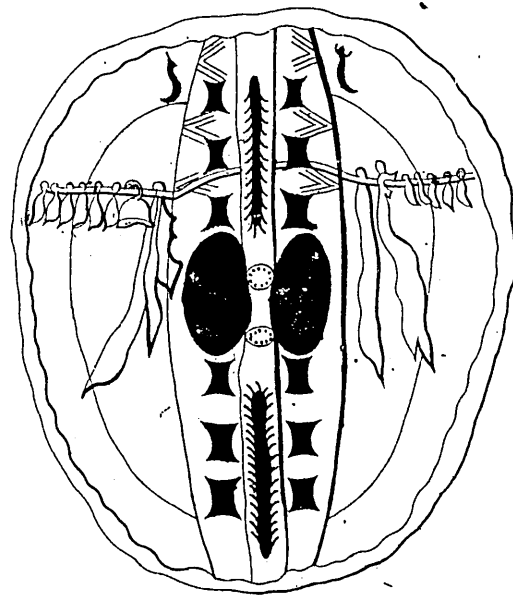
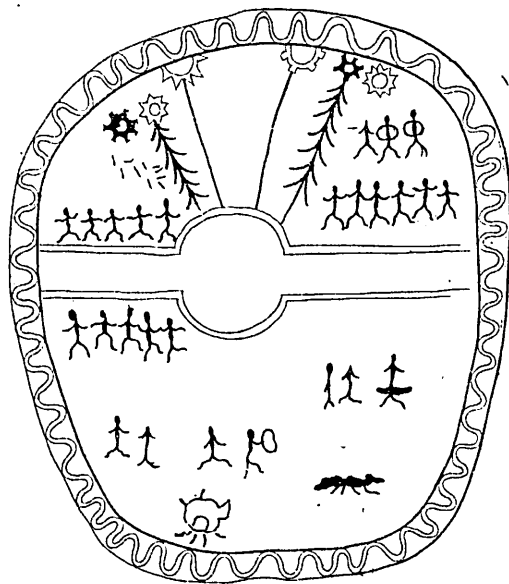

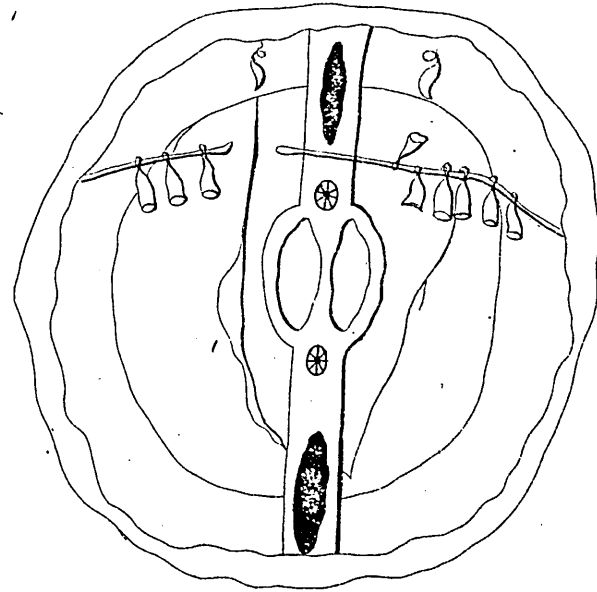
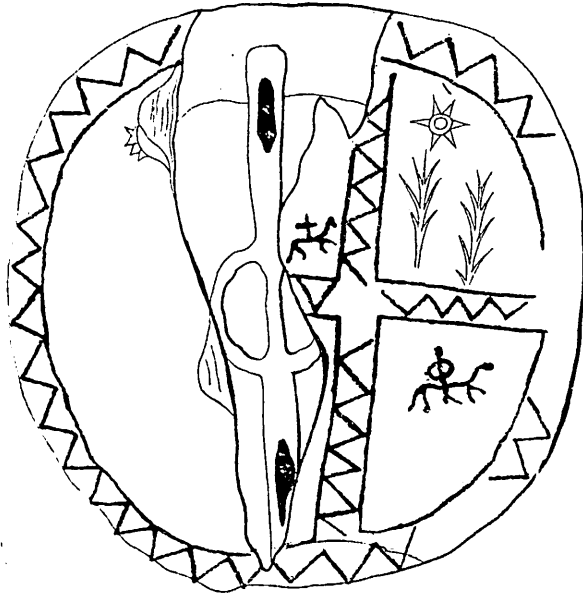
Къ ст. г. Клеменца: „Образцы бубновъ“.

№6

Къ ст. г. Клеменца: «Образцы бубновъ».

Къ ст. г. Клеменца: «Образцы бубновъ».

